

7 ДЕКАБРЯ 2021

СТИЛЬ ЧАСЫ

Коммерсантъ *Стиль*
Тематическое приложение
к газете «Коммерсантъ» №50

1341

**ФЕДОР БОНДАРЧУК
ВЫБИРАЕТ PIAGET**

| 23 |

**«ЗОЛОТАЯ СТРЕЛКА»
НАЗЫВАЕТ ПОБЕДИТЕЛЕЙ**

| 37 |

**ONLY WATCH
ПРОДОЛЖАЕТ БОРЬБУ**

| 59 |

**TUDOR
ПОМОГАЕТ МОРЯКАМ**

| 60 |

**AUDEMARS PIGUET
СТРОИТ БУДУЩЕЕ**

PATEK PHILIPPE

GENEVE

ПОЛОЖИТЕ НАЧАЛО СОБСТВЕННОЙ ТРАДИЦИИ

ЧАСЫ PATEK PHILIPPE СЛУЖАТ НЕ ТОЛЬКО ВАМ: С НИМИ
ВЫ ПЕРЕДАЕТЕ СВОЙ НЕПОВТОРИМЫЙ СТИЛЬ СЛЕДУЮЩЕМУ ПОКОЛЕНИЮ

МИРОВОЕ ВРЕМЯ МОД. 5230R

Москва: бутик Patek Philippe
отель «Метрополь», Театральный проезд, 2
ЦУМ; Барвиха Luxury Village; С.-Петербург: ДЛТ

тел. 8 800 700 0 800

Mercury

www.mercury.ru

РИМ ОКТО ФИНИССИМО РЕКЛАМА

BVLGARI
ROMA

OCTO
finissimo

МОСКВА • САНКТ-ПЕТЕРБУРГ • АЛМАТЫ • БАКУ • КИЕВ

*Элегантность как стиль жизни

Elegance is an attitude*

Микаэла Шиффрин

Miké Shiffrin

LONGINES

The Longines
Master Collection

НАШИ БУТИКИ, МОСКВА
КУЗНЕЦКИЙ МОСТ, 7
ТД «ГУМ», КРАСНАЯ ПЛОЩАДЬ, 3
УЛ. ПЕТРОВКА, 17

РЕКЛАМА. ОФИЦИАЛЬНЫЙ ДИСТРИБЬЮТОР ООО «СВОТЧ ГРУП (РУС)»

ТЕМАТИЧЕСКОЕ ПРИЛОЖЕНИЕ
К ГАЗЕТЕ «КОММЕРСАНТЪ»
«СТИЛЬ. ЧАСЫ»
ВЛАДИМИР ЖЕЛОНКИН
ГЕНЕРАЛЬНЫЙ ДИРЕКТОР
АО «КОММЕРСАНТЪ»,
ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР
ВЛАДИМИР ЛАВИЦКИЙ
РУКОВОДИТЕЛЬ СЛУЖБЫ
«ИЗДАТЕЛЬСКИЙ СИНДИКАТ»
АЛЕКСЕЙ ТАРХАНОВ
ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР
«СТИЛЬ. ЧАСЫ»
МИХАИЛ РЕШЕТЬКО
ГЛАВНЫЙ ХУДОЖНИК
МАРИЯ МАЗАЛОВА
ТЕКСТ-РЕДАКТОР
НАТАЛЬЯ КОВТУН
ВЫПУСКАЮЩИЙ РЕДАКТОР
ЕЛЕНА ВИЛКОВА
КОРРЕКТУРА
МАРИЯ ЛОБАНОВА
БИЛЬД-РЕДАКТОР
ВИКТОРИЯ МИХАЙЛЕНКО
ФОТОРЕДАКТОР
КОНСТАНТИН ШЕХОВЦЕВ
ЕЛЕНА БОГОПОЛЬСКАЯ
ТАТЬЯНА ЕРЕМЕЕВА
МАРИНА ЗАБОТКИНА
ИГОРЬ КИРШИН
ИРИНА РОМАНОВСКАЯ
ВЕРСТКА
РЕКЛАМНАЯ СЛУЖБА:
ТЕЛ. (495) 797-6996, (495) 926-5262

АДРЕС РЕДАКЦИИ И ИЗДАТЕЛЯ:
123112, МОСКВА,
ПРЕСНЕНСКАЯ НАБ., Д. 10,
БЛОК С
ТЕЛ. (495) 797-6970, (495) 926-3301
УЧРЕДИТЕЛЬ:
АО «КОММЕРСАНТЪ»
ТЕМАТИЧЕСКОЕ ПРИЛОЖЕНИЕ
К ГАЗЕТЕ «КОММЕРСАНТЪ»
ЗАРЕГИСТРИРОВАНО
ФЕДЕРАЛЬНОЙ СЛУЖБОЙ
ПО НАДЗОРУ В СФЕРЕ СВЯЗИ,
ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ
И МАССОВЫХ КОММУНИКАЦИЙ,
РЕГИСТРАЦИОННЫЙ НОМЕР
И ДАТА ПРИНЯТИЯ РЕШЕНИЯ
О РЕГИСТРАЦИИ:
ПИ № ФС77-76923 ОТ 11.10.2019

ТИПОГРАФИЯ
«ПОЛИГРАФИЧЕСКИЙ КОМПЛЕКС
„ПУШКИНСКАЯ ПЛОЩАДЬ“»
109548, МОСКВА,
УЛ. ШОССЕЙНАЯ, Д. 4Д.
ТЕЛ. (495) 276-1606,
ФАКС (495) 276-1607;
PRINT@PKPP.RU, WWW.PKPP.RU.
ТИРАЖ: 51 000
ЦЕНА СВОБОДНАЯ

НА ОБЛОЖКЕ
ФЁДОР БОНДАРЧУК В ЧАСАХ
PIAGET POLO SKELETON
ФОТО
КСЕНИЯ УГОЛЬНИКОВА /
ПРЕДОСТАВЛЕНО PIAGET

16+

__Piaget Polo Skeleton

34

Фёдор Бондарчук
о часах своей жизни

На «Золотой стрелке»
в Женеве

Алексей Тарханов

АННА ТЕМЕРИНА / ПРЕДОСТАВЛЕНО PIAGET

В шесть часов вечера
после войны

С шести вечера четвертого числа в Женеве вручали «Золотую стрелку» — привычная новость ноября. А вот то, что ее вручали на реальной, а не на виртуальной церемонии, — новость невероятная. Два года в обнимку с вирусом преобразили пейзаж. «Наконец-то я вижу вас всех! В прошлый раз весь зал состоял из воздушных шариков, чтобы мне одному было не так страшно», — сказал ведущий церемонии Эдуар Бер. Часы-победители, как и их создатели, получили по заслугам. Все старались делать как в мирное время: и веселый конференс (правда, обещанная в партнерши Лу Дуайон до Женевы не добралась, и Бер отдувался сам, ему не привыкать), и «Старые гренадеры» с барабанным боем, и приветствие глав кантона. И все равно было ощущение большой и неприятной паузы, пережитой всей индустрией.

HUBLOT

ООО «М Стил» (143082, Московская обл., Одинцовский р-н, д. Барвиха, д. 114, стр. 2, этаж 1, пом. 249, ОГРН 1165032052063)
«Биг Банг Мека-10» Реклама

Бутики Hublot

Москва: ЦУМ; С.-Петербург: ДЛТ

Москва: Третьяковский проезд, 7; Кутузовский пр-т, 31
Барвиха Luxury Village; Сочи: «Гранд Марина»

тел. 8 800 700 0 800

Mercury

www.mercury.ru

hublot.com • [f](#) • [t](#) • [i](#) • [@](#)

BIG BANG MECA-10

Корпус из синей керамики.
Мануфактурный механизм
с 10-дневным запасом хода.

декабрь 2021

F.P. Journe
FFC Blue.
CHF 4,5 млн
на Only Watch

Only Watch
собрал 30 млн
швейцарских
франков

37

На Phillips
в цене независимость

41

Philippe Dufour
Grande et Petite
Sonnerie №1.
CHF 4,749 млн
на Phillips

46

Bvlgari
и священное животное

Bvlgari
Gerald Genta
Arena Retrograde
Mickey Mouse

«Золотую стрелку» давно сравнивают с «Оскаром». Кто-то с этим согласен, кто-то — нет, но для целевой аудитории она поважнее Нобелевки. О ее значимости говорит то, что каждый раз победителей яростно обсуждают, выбор жюри непременно критикуют, а те, кто судят других по себе, вот уже двадцать лет повторяют «все куплено». Как гражданин страны, где коррупция входит в премиальный пакет, я сам люблю конспирологию. Но поскольку в бытность мою членом жюри никто не подкатывал ко мне с конвертами, мне кажется, что Гран-при объективен не меньше и не больше, чем любая известная премия в области искусства, ведь мы давно договорились, что часовое дело — настоящее искусство.

Рядом с призом официальным присуждались неофициальные призы. Я говорю об аукционах, где за часы голосуют напрямую, рублем, который, кстати, до сих пор, при отсутствии русских покупателей, фигурирует на некоторых аукционных табло. Заплаченные за часы деньги выстраивают параллельную иерархию марок. К примеру, Patek Philippe и Rolex ничего не выиграли на Гран-при попросту

ALPINE EAGLE XL CHRONO

Безукоризненно элегантный и благородный хронограф Alpine Eagle XL Chrono снабжен колонным колесом и функцией «flyback». В его корпусе диаметром 44 мм размещен механизм с автоматическим заводом Chopard 03.05-С, отмеченный сертификатом хронометра и послуживший предметом трех заявок на патент. Часы выполнены из эксклюзивной ультрапрочной стали Lucent Steel A223, для получения которой понадобилось четыре года исследований и разработок. Эта уникальная модель – блестящий пример ручной работы специалистов нашей мануфактуры, в основе которой лежит бесценный опыт поколений, ведомый духом новаторства.

Chopard

THE ARTISAN OF EMOTIONS – SINCE 1860

Бутики Chopard

Москва: ЦУМ; Третьяковский проезд, 9
Кутузовский пр-т, 31; Барвиха Luxury Village
С.-Петербург: ДЛТ; Сочи: «Гранд Марина»

тел. 8 800 700 0 800

Mercury

www.mercury.ru

декабрь 2021

48

Как L.U.C
стал двигателем
успеха
Chopard

Chopard L.U.C QF
Jubilee

50

Parmigiani
в единстве
формы
и содержания

Parmigiani Fleurier
Tonda PF Split
Seconds Chronograph

потому, что в нем не участвуют, но аукционы показали, что и в ценности, и в цене у этих двух марок по-прежнему нет соперников.

А наступают им на пятки не такие же старые и матерые марки, их природные конкуренты, а молодые (или уже не совсем молодые) «независимые» часовщики с их редкими и сверхдорогими моделями. Есть ощущение, что новое поколение коллекционеров, не менее, а то и более богатое, чем старшее, ищет своих кумиров, произведения которых оно могло бы противопоставить «папиным часам». Покупка шедевров Франсуа-Поля Журна или Филиппа Дюфура становится не менее азартным, стоящим миллионы делом, чем борьба за старинных фаворитов рынка.

В этом году нам повезло стать свидетелями благотворительного аукциона Only Watch, который навещает Швейцарию лишь раз в два года. Если Гран-при Женевы — соревнование в обязательной программе, то Only Watch — в произвольной, и именно поэтому он еще более напряженный и даже драматичный. Насколько верно здесь отражает ценность конкретных

Реклама. Реверсо Трибют

JAEGER-LECOULTRE

**REVERSO
TRIBUTE**

Москва, ГУМ, Красная площадь, 3 - +7 495 620 34 86

декабрь 2021

54

Теннисист
Новак Джокович
примерил
Hublot

COURTESY OF HUBLOT

Hublot Big Bang
Meca-10 Blue Ceramic

ZENITH

Часы для
«мечтательниц»
Zenith

58

Zenith
Chronomaster Original

часов заплаченная за них цена — вопрос. Аукционисты говорили мне, что иногда встречали в продажах модели, фигурировавшие на предыдущих Only Watch, и далеко не всегда они оправдывали деньги, когда-то на них затраченные. Only Watch — момент человеческого единства, а иногда и момент простительного хвастовства огромными ставками, жизнь потом подправляет рекорды. В истории благотворительного аукциона столько эмоций, буквально связанных с жизнью и смертью, что «прибавочная стоимость» часов не всегда напрямую зависит от их достоинств. Но если продажу здесь некорректно сравнивать с продажами на других торгах, то внутри аукциона мы имеем достаточно верную сравнительную оценку разных марок, в нем участвовавших. Неделя Гран-при в Женеве, кроме всего прочего, место встреч. На сей раз многих знакомых руководителей марок мы недосчитались. Большие группы воспользовались карантинной паузой, чтобы перетасовать колоды. Это было особенно заметно на сцене Гран-при, когда часы на конкурс представляли одни люди,

PIAGET

NEW PIAGET POLO 36mm

Москва - Столешников переулок, 5 - +7 495 980 90 47
Москва - ГУМ, Красная площадь, 3, 1-я линия - +7 495 662 75 77

декабрь 2021

Tudor Pelagos FXD

59

Символ военной точности
Tudor Pelagos FXD

Audemars Piguet
строит будущее

60

Audemars Piguet
Code 11.59 by
Audemars Piguet
Tourbillon Openworked

а призы за них получали уже другие. Почти десяток отставок за год — уже тенденция, и довольно тревожная. Похоже, что речь идет не о кризисе руководства, а о кризисе идей. Выигрывают те, кто во время карантина не лежал на боку, а пытался найти другой путь к клиентам, в обход два года как не существующих в реальности часовых салонов. Последняя новость про салоны пришла из Базеля. Бывшая главная часовая ярмарка Швейцарии Baselworld, которая только что гоголем выступала на Женевской часовой неделе и обещала вернуться в марте краше прежнего, снова отменена. Ее владельцы из MCH Group обрадовали всех сообщением, что пока не готовы открыть новый салон и просят всех подождать, пока они до чего-нибудь дозреют. В отставку отправился знакомый нам исполнительный директор Мишель Лорис-Меликофф, которому выпала сомнительная честь закрыть Baselworld и который изо всех сил пытался ее возродить. Удивившие всех действия MCH Group все больше напоминают декреты правительства в изгнании, где много слов, но мало толку.

TONDA *PF* MICRO-ROTOR

РЕКЛАМА
г. Москва, тел. +7 495 941 93 01

PARMIGIANI
FLEURIER

АЛЕКСЕЙ ТАРХАНОВ

ПУСТЬ НАШИ ИКОНЫ НАБИРАЮТ СИЛУ ЖАН-КРИСТОФ БАБЕН, BVLGARI

мы совершенно не против, чтобы octo finissimo была столь же сильной маркой, как и bvlgari. и bvlgari bvlgari, и bvlgari aluminium пусть тоже становятся иконами

Со сцены театра Леман Жан-Кристоф Бабен унес «Золотую стрелку». Главная премия женевского Grand Prix d'Horlogerie de Geneve была присуждена Octo Finissimo с вечным календарем. Это первая «Стрелка» для Bvlgari, но вторая для нашего собеседника. Первый раз он получил ее в 2012 году в качестве главы TAG Heuer и вот теперь привел к высшей награде уже вторую порученную ему группой LVMH марку.

— Поздравляю вас с победой, представляю, насколько важна для марки «Золотая стрелка».

— Мы первые в истории итальянцы, получившие «Золотую стрелку». И потом посмотрите, что за марки и часы завоевывали этот приз в прошлом, и вы увидите, какие работа и опыт за этим стоят. Значит, Bvlgari на правильном пути и достигла высот в часовом деле. Тем более что за нами стоит ювелирная марка, знаменитая и почитаемая.

— У Bvlgari уже не одна и не две награды, увезенные с женевского часового Гран-при.

— Мы брали призы в Женеве уже четырежды, первый раз еще в 2014 году. У Octo Finissimo теперь и вовсе три приза — в 2017-м были премированы в своих номинациях Octo Finissimo Automatic и Octo Finissimo Tourbillon Squelette.

— Не думаете ли вы, что такой успех Octo может стать проблемой для Bvlgari? Что у вас появится марка внутри марки, как это было с Royal Oak у Audemars Piguet?

— Мир ювелирных украшений построен вокруг «икон». Наши Serpenti, Diva, Monete — это линии, ставшие культовыми, впитавшие в себя римскую эстетику — могущественный и бескомпромиссный стиль, который черпает вдохновение в имперских монетах, браслетах Клеопатры, архитектуре Колизея, в конце концов, в художественном стиле города, который остается образцом красоты на протяжении сотен веков. В мире ювелирных украшений, «икон» почти всегда столь же сильные, как и марки.

— Но насколько ювелирные законы применимы к часам?

— Мы совершенно не против, чтобы Octo Finissimo была столь же сильной маркой, как и Bvlgari. И Bvlgari Bvlgari, и Bvlgari Aluminium пусть тоже становятся иконами. В истории нашей марки было уже немало легендарных часовых и ювелирных произведений, мы знаем, как управлять легендами. Их слава и имидж могут быть столь же громкими, как и у самой Bvlgari. Но они обогащают марку и делают ее только сильнее. Так что пусть наши иконы набирают силу.

— Значит, вы считаете, что их разнообразие идет только на пользу, образуя нечто вроде «иконостаса» марки?

— У Bvlgari есть одно немаловажное преимущество перед теми, кто занимается только часовым искусством. Многие часовые дома оказываются зало-

женными собственным стилем. Хорошо, если этот стиль узнаваем и любим. Но всегда существует риск, что он выйдет из моды — и для марок это может стать катастрофой. Bvlgari же занимается не только часами, у нас множество стилей и направлений, в которых мы работаем и на которые мы опираемся.

— В вашем понимании Octo Finissimo — мужские или женские часы?

— Безусловно, мужские. Переделать их под женскую руку, учитывая сложность и размер механизма, не так-то просто. Но я знаю, что Octo Finissimo нравятся многим женщинам. Сегодня многие из них начинают носить мужские часы. Когда так происходит с Octo Finissimo, мы только рады.

— Но уж точно для женщин предназначены часы FlyingT Allegra, которые Bvlgari сделала вместе с MB&F.

— Мы собрали всего 40 таких моделей, 20 для Bvlgari и 20 для MB&F. И они уже все распроданы — молниеносный успех. Вероятно, в ближайшие годы цена на них еще будет расти, ведь коллекция лимитированная. Это пример очень удачного сотрудничества. Мы с Максимилианом Бюссером объединились, чтобы претворить в жизнь идею, которую по отдельности мы, может быть, не смогли бы реализовать.

— Станет ли это началом прекрасной дружбы?

— Мы с Максом и так давние друзья. В часовом искусстве дружба состоит в том, что мы не просто делимся идеями, но и продвигаем марки друг друга. FlyingT Allegra часы красивые, сложные, редкие. Нечасто в нашей индустрии два дома объединяются, чтобы создать что-то новое.

— Именно так вы поступили во время Geneva Watch Days, которые были свободным союзом марок.

— Согласен, та же философия. Ведь Geneva Watch Days — это собрание друзей, которые согласились с тем, что нам нужно организовать часовой салон не онлайн, а живую. Такой семейный праздник для всех.

— Вы вернетесь в Женеву в январе на часовую неделю LVMH?

— В январе мы готовимся скорее к цифровому формату. Физически мы будем там в апреле во время салона Watches and Wonders. А в сентябре 2022 года планируем вновь принять участие в Geneva Watch Days. У нас запланированы три мероприятия в Женеве в следующем году. Надеюсь, все они состоятся.

Беседовали Алексей Тарханов и Кирилл Сарханянц

BVLGARI

— Линия Octo Finissimo не раз ставила рекорды тонкости и получала призы. Теперь она увенчана «Золотой стрелкой» за Bvlgari Octo Finissimo Perpetual Calendar (на первом плане)

PERRELET
1777

* роскошь в движении ¹ Официальный швейцарский институт хронометрии. Реклама.

LUXURY IN MOVEMENT *

LPI

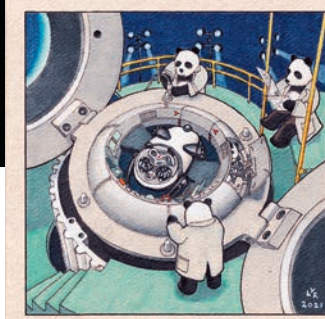
LPI RUS - эксклюзивный дистрибьютор в России, www.lpirus.ru

МОСКВА: «Sublime by Bosco», 8 (495) 620-33-90, www.bosco.ru; «AllTime.ru», 8 (495) 363-39-75, www.alltime.ru; «City of Dream», 8 (967) 148-80-04; «316.watch», 8 (966) 333-31-60, www.316.watch; **ЕКАТЕРИНБУРГ:** «Студия времени», 8 (343) 376-41-16, www.studio-time.ru; **РОСТОВ-НА-ДОНУ:** «18 Карат», 8 (863) 250-11-11, www.18k.ru; **КЕМЕРОВО:** «Стерх», 8 (3842) 75-37-27, www.sterh.ru; **БЛАГОВЕЩЕНСК:** «Женева», 8 (4162) 51-83-23, www.salongeneva.ru

НЕЗАВИСИМОСТЬ ДОРОГОГО СТОИТ МАКСИМИЛИАН БЮССЕР, MB&F

MB&F LM
Split Escapement
«Eddy Jaquet»

MB&F HM10
Panda Only Watch
принесла фонду
борьбы с миопатией
Дюшенна 620 тыс.
швейцарских
франков

все мои произведения на only watch связаны с детством, они рассказывают о ребенке, который мечтает, нуждается в любви или свободе

Максимилиан Бюссер создал свою компанию MB&F, чтобы показать, насколько часовое дело может быть изобретательным и веселым. Его произведения, часто сделанные в сотрудничестве с другими мастерами, способны вызывать улыбку и одновременно стоять десятки и сотни тысяч швейцарских франков. На женевском Гран-при он получил два приза — за «Сложные часы» и за «Художественные часы». А на аукционе Only Watch созданная им HM10 Panda была куплена с боем за 620 тыс. швейцарских франков — в шесть раз дороже предварительной оценки. Но, как говорит сам Бюссер, которого вся индустрия ласково называет Максом, главное — свобода, а цены — дополнительное удовольствие.

— В категории «Художественные часы» на женевском Гран-при победила ваша совместная работа с гравером Эдди Жаке, который создал на циферблате микрорельеф по мотивам романов Жюль Верна.

— Все кончилось хорошо, но история-то почти печальная. Эдди Жаке, выдающийся гравер, пришел ко мне, чтобы оформить документы о безработице. Его изумительное мастерство было никому не нужно. И тогда я сказал ему: «Почему бы нам не сделать что-нибудь вместе?» Мы взяли нашу Legacy Machine Split Escapement, потому что там есть свободное поле циферблата, и Эдди отправился думать. Он позвонил мне и сказал: «Я перечитал все 66 романов Жюль Верна. И знаете, там есть несколько тем для работы».

— Почему вы выбрали Жюль Верна?

— Потому что это лучшие сказки для мальчиков. С Жюль Верна у всех началась любовь к неожиданному, фантастическому. Писатель XIX века, он стал культовым автором новой культуры, без «Из пушки на Луну» не было бы «Звездных войн». Я был уверен, что Эдди сделает свою работу блистательно, но не предполагал, сколько это займет времени.

— Технические сложности?

— Нет, художественные. Эдди Жаке работал необыкновенно долго, в конце концов я позвонил ему в ярости: «У вас есть другая работа, вы заняты чем-то еще?» Он ответил: «Нет, у меня по-прежнему только та работа, которую вы мне дали, но я хочу сделать ее как можно лучше. Не торопите меня, пожалуйста, все время, которое мне понадобится сверх того, на которое мы договорились, я возьму на свой счет».

— Как мы знаем, эти часы были немедленно раскуплены. Откуда, кстати, тот экземпляр, который был выставлен на Гран-при?

— Владелец этих часов был так любезен, что согласился с ними расстаться на месяцы, пока шли выставки. Найти покупателей, кстати, оказалось просто. Я взял список наших клиентов, выстроенный по количеству наших часов, которые у них есть: «Здравствуйте, это Бюссер, у нас появилась новая небольшая серия». Мне и недели не понадобилось. Проблемы начались потом. Пошли звонки. Люди обижались. Они говорили: «Я ваш верный клиент, я купил столько-то ваших часов, почему я не могу иметь один „том“ Жюль Верна?» Мне не раз приходилось отвечать, что мы вам благодарны, вы наш верный клиент, но есть люди, у которых коллекция еще больше вашей. Отказывая, я чувствовал себя неловко, но был рад, что такие серии имеют успех и мы можем помочь художникам, к которым сегодняшняя жизнь просто безжалостна.

— Гран-при изменился с тех пор, как вас там наградили в первый раз?

— Конечно, изменился, стал лучше и объективнее — но я говорю это не потому, что нас наградили. Я все время жалею, что многие прекрасные часовые дома не участвуют в Гран-при, но я не знаю, как их убедить. С ними было бы гораздо правильнее и интереснее, пусть даже у MB&F станет тогда меньше шансов.

— Вас не удивляют столь частые победы «независимых» на конкурсах и аукционах?

— Независимость дорогого стоит. Я бы сказал, что этого слишком долго пришлось ждать. Несомненно, работа Филиппа Дюфура в десятки раз дороже любых часов промышленного производства, я не понимаю, чему тут удивляться.

— Как появились ваши часы Panda, имевшие такой успех на Only Watch?

— Кстати, это не моя идея, а одного из наших молодых сотрудников Арно Лежре. Он предложил превратить нашего «бульдога» HM10 в «панду».

— Вы постоянный участник Only Watch, это важно для вас?

— Я впервые встретил создателя аукциона Люка Петтавино, еще когда работал в Harry Winston. Он рассказал нам тогда о судьбе своего сына Поля, и с тех пор уже 16 лет не я один, а мы все с ним рядом, все делаем общее дело. Успех на Only Watch — общий успех. Здесь все стараются помочь — и часовщики, и покупатели. Все мои произведения на Only Watch как-то связаны с детством, они рассказывают о ребенке, который мечтает, плачет, который нуждается в любви или свободе. Так и панда. У меня был в детстве любимый медведь, такой обычный, серенький — и только потом я узнал, что когда-то это была панда, просто ее слишком часто стирали в машине.

Беседовал Алексей Тарханов

Я ХОЧУ, ЧТОБЫ БЫЛО БОЛЬШЕ ОТКРЫТИЙ ОРЕЛЬ БАКС, BACS & RUSSO

— Philippe Dufour
Dualy №8

— Philippe Dufour
Grande et Petite
Sonnerie №1

АЛЕКСЕЙ ТАРХАНОВ

— Philippe Dufour
Grande et Petite
Sonnerie №1

талант и произведения многих независимых мастеров еще не получили должного уважения и оценки

Перед женеvскими торгами Phillips знаменитый аукционист Орель Бакс рассказал о положении дел на рынке антикварных часов и о том, как оно влияет на современную часовую индустрию.

— Помню, как главы крупных часовых домов были недовольны, полагая, что аукционы воруют их клиентов. Изменилось ли их отношение?

— Я не слышал от них ни признаний в любви, ни критики. Но за последние годы многое изменилось. Когда мы стали предлагать сотрудничество мануфактурам, многие из них с удовольствием соглашались. Странно, что этого не происходило столько десятилетий. Ведь мы с ними в одной лодке. Да, кто-то из мануфактур отнесся к нашему начинанию с меньшим оптимизмом, чем другие. Но я не думаю, что индустрия в целом считает нас врагами. Конечно, рынок ограничен. Но, по-моему, мы хорошие граждане часовой планеты.

— Анонсируя продажу четырех часов Филиппа Дюфура, вы сказали, что он Микеланджело часового искусства. У вас особенно теплое отношение к независимым часовщикам, вам очень здорово удается продавать их часы. Значит ли это, что они, помимо прочего, очень сильно недооценены?

— Недооценены по сравнению с чем? Ведь есть картины, которые продаются за десятки миллионов долларов. А дорогие часы — за \$1–2 млн. И я не считаю, что это должно нас беспокоить ни с экономической, ни, если позволите, с этической точки зрения. Можно легко удвоить, утроить количество долларов или евро. Но часовщики не могут по щелчку пальцев удвоить или утроить свою продукцию. Если говорить о независимых мастерах, то, на мой взгляд, талант и произведения многих из них не получили должного уважения и оценки.

— Мне нравится то, как вы проводите торги. Но я слышал, что некоторые аукционные дома инструктируют ведущих поддерживать быстрый темп и не задерживаться на кафедре.

— Не знаю, может быть, где-то такое и практикуется. Но лично мне никто никогда не давал никаких инструкций. Приходить в галстук или нет, говорить по-английски, по-французски или по-итальянски — и уж тем более никто не давал мне указаний, в каком темпе проводить аукцион. Я считаю, что у хорошего аукциониста должна быть свобода делать то, что он считает необходимым.

— Значит, вы не испытываете никакого неудобства, затягивая битву за лот?

— А почему это вообще должно приносить какое-то неудобство? Я вообще ничего не решаю, я простой модератор. Месье Дюпон предлагает за лот 1 млн, мистер Смит — 1,1 млн, а сеньор Понти — 1,2 млн. Мое дело — посчитать до трех, предупредить о последней возможности перебить ставку и в конце концов объявить победителя. Моя задача — дать людям продолжать торги до тех пор, пока они не посчитают нужным остановиться.

— На аукционах царят Rolex и Patek Philippe. Только двое. А кто третий?

— Сейчас говорят, что кризис пережили только четыре марки: Royal Oak, Daytona, Nautilus и RM. Звучит забавно. И обидно — есть очень много достойных независимых часовщиков, есть винтажные часы Omega, Vacheron Constantin и другие. Но в конце концов все скатывается к тому, что часовое производство превращается в потакание моде. Я не считаю, что рынок должен ограничиваться четырьмя модными моделями. И это грустно для самих марок, они упускают так много возможностей. Я хочу, чтобы было больше открытий.

— Возможно ли сейчас собирать внушительные тематические коллекции для таких торгов, как, например, *Omegamania*, или запасы исчерпаны?

— Тематические аукционы первым начал проводить еще Освальдо Патрици, в 1989 году — тогда это было «Искусство Patek Philippe». Я организовал два аукциона, посвященных Daytona, а в 2022 году Phillips проведет аукцион, героями которого станут Royal Oak. Так что запасы не исчерпаны. Но думаю, что коллекции на 200, 300, 400 часов остались в прошлом. Требуется слишком много человеческих ресурсов, чтобы собирать такие коллекции. Мы в Phillips предпочитаем проводить тематические аукционы не более чем из 50 часов.

— Вы любите называть себя *matchmaker* и говорите, что предпочитаете ситуации, когда обе стороны побеждают. Но разве в матчах так бывает — чтобы один выигрывал, а другой не проигрывал?

— Конечно. При идеальном раскладе продавец получает цену, которую хочет, покупатель — тот предмет, который хочет, по цене, на которую он сам согласился, а аукционный дом — свой процент, который нужен ему, чтобы оплатить выпуск каталога, счета, выплатить зарплаты. В выигрыше должны остаться все трое.

— Вы всегда называете какие-то из особо понравившихся вам часов святым Граалем часового искусства. Какой у вас новый «Грааль»?

— Часы, которые были когда-то выпущены, а затем бесследно исчезли и которые мне хотелось бы найти. Но это ведь не я их нахожу — я никогда не заявлял, что обнаружил Rolex Daytona Пола Ньюмана. Это они нашли меня. Я был безгранично счастлив. В мире еще множество «Граалей».

Беседовали Алексей Тарханов и Кирилл Сарханянц

ONLY WATCH ПРИНАДЛЕЖИТ ВСЕМ НАМ ЛЮК ПЕТТАВИНО, ONLY WATCH

я считаю, что проигравших нет, есть только победители. если был сделан достойный проект, его оценят. only watch — школа для нас

В часовом мире у Люка Петтавино особая роль. Уроженец Монако организовал аукцион Only Watch, чтобы спасти своего сына Поля, болевшего неизлечимой сейчас болезнью — мышечной дистрофией Дюшенна. Люк Петтавино спешил, но не успел, его Поль умер. Но остался Only Watch, и его создатель помогает другим в надежде, что врачи найдут наконец лечение. Перед новым, девятым аукционом мы поговорили о духе и смысле его работы.

— За годы Only Watch превратился в биеннале часового искусства.

— Мне как раз кажется, что ничего не изменилось, ни спонтанность, ни благородство людей, ни их готовность помочь. Все равны. Если кто-то хвастается, то лишь своей креативностью. Я думаю, главное — что Only Watch принадлежит всем нам, кто участвует в аукционе и его подготовке. И зрителям тоже. Это и очень прочно, и очень хрупко. Хрупко, потому что нет никакого контракта, все основывается на человеческом слове, но это слово приводит в действие весьма серьезную машину.

— На биеннале бывают призы, победители и проигравшие, есть ли что-то подобное на Only Watch?

— Я считаю, что проигравших нет, есть только победители. Если был сделан достойный проект, его оценят. Only Watch — это школа для всех нас. Даже если гипотетическая недоработка отразится на чьем-то результате, кто мы такие, чтобы за это упрекать, я могу разве что сказать: «Жаль, что вы не приложили больше усилий». Если придут сто человек, у них будет сто мнений.

— Вы начинали с того, что обходили часовые марки с просьбами о помощи. Но теперь Only Watch сам стал маркой, институцией, которую не обойти.

— Мы затаежи Only Watch потому, что есть люди, которые больны и умирают. Это учит нас стойкости, и когда я вижу, что жизнь моего Поля превратилась

в такое множество чудес и память о нем не исчезла, это хоть немного меня утешает. Уверен, часовщики думают так же, когда приходят ко мне.

— Мы всегда встречались с вами на Женевском салоне и Базельской ярмарке, но теперь нет салонов, где же вы будете брать свою добычу?

— Скажете тоже, добычу! Ну теперь зверь бежит на ловца, мы получаем множество запросов на участие. Пусть нет салонов, но многие хотят оказаться на Only Watch.

— Если часовщик стремится участвовать, как он поступает?

— Присылает письмо по электронной почте. Или находит наш телефонный номер, звонит, и мы разговариваем.

— Есть ли какой-нибудь приемный комитет, который решает, могут ли часы оказаться в коллекции Only Watch?

— Нет, ничего такого нет.

— Значит, это вы все решаете?

— Не совсем. Я не специалист в часовом деле, моя сила скорее в умении объединять энергии разных людей. И если я в затруднении, я могу сделать один-два звонка специалистам, необязательно всегда одним и тем же — иногда часовщикам, иногда журналистам, иногда коллекционерам. И постараться понять, что они думают.

— Существует какая-то очередь?

— Никаких списков ожидания. Есть время от аукциона до аукциона, есть число участников, которое не может быть бесконечным, есть необходимость баланса разных категорий часов. Но это ведь не точная наука, и я беру на себя свою долю риска, когда говорю кому-то: «Послушайте, это, может быть, еще немного рано представлять, давайте лучше подумаем о следующем аукционе, у вас будет больше времени». Но никогда не говорю это категорично, свысока.

— А великие марки, столпы ваших продаж, беспокоятся ли они о том, кто с ними рядом?

— Вообще-то никто никогда меня не спрашивал: «Кто там будет в этом году?» Никто и никогда! Даже в частных разговорах. Участники видят список 1 июля, как все остальные.

— Участники спрашивают вашего совета в процессе работы?

— Такое бывает, но только я сразу признаюсь, что ничего не понимаю в часовом деле. Я не отношу себя к экспертам. Но я что-то чувствую, у меня есть свое мнение, и я могу дать совет, но только тогда, когда меня спрашивают. А когда я не знаю, что ответить, я так и говорю.

— Второй раз подряд у вас на Only Watch выступает российский часовщик Константин Чайкин.

— Он гений, этот парень. Вот прекраснейший пример того, как люди, не принадлежащие к большим маркам, оказываются на аукционе. Мне кажется, его посоветовал Франсуа-Поль Журн. Константин делает не просто технические интересные вещи, он очень понятен людям.

— Для независимых часовщиков Only Watch — еще и рекламная платформа. Вы думали об этом?

— Это очевидно, надо быть нечестным, чтобы этого не признавать, но для нас это не проблема. И уж точно, в гораздо большей степени Only Watch — фантастическая платформа для общения. Мы здесь только потому, что делаем важное дело вместе.

— В этом году торги проходят в огромном выставочном зале. Проект растет.

— В прошлый раз был настоящий аншлаг, я не могу постоянно отвечать «нет». Мне советовали ограничиться меньшим залом, говорили, что я рискую разрушить ощущение элитарности события. Да мне все равно! Сила проекта еще и в возможности сказать: «Я это видел, я это чувствовал, я был со всеми».

Беседовал Алексей Тарханов

гран-при

ДВАДЦАТЬ ЛЕТ СПУСТЯ «ЗОЛОТАЯ СТРЕЛКА» В ЖЕНЕВЕ АЛЕКСЕЙ ТАРХАНОВ

— Первая после карантинов очная церемония **Grand Prix d'Horlogerie de Geneve** прошла, как бывало, при огромном стечении публики. Призы пролились золотым дождем на часовщиков-победителей

Впервые за два года — лицом к лицу без масок — в Женеве в театре Леман встретились часовщики, чтобы аплодировать победителям.

Grand Prix d'Horlogerie de Geneve (GPHG) всегда был праздником, сейчас же он стал предметом особой гордости всей часовой Швейцарии, лишившейся выставок и салонов. На лестницах театра Леман стояли «Старые гренадеры» — потешная женевская гвардия — с флагами и ружьями, как будто бы и вправду здесь чествовали людей, вернувшихся с войны. Чтобы забыть проклятые карантинные годы, устроители приза даже решили повернуть время назад. На 21-й по счету церемонии праздновали 20-летие GPHG.

Что же в этот раз стало очевидно в Женеве? Прежде всего Grand Prix d'Horlogerie уже не может быть внутренним швейцарским делом, как, скажем, «Оскар» — американским. Точно так же, как режиссеры всего мира стремятся получить премию за лучший иностранный фильм в Лос-Анджелесе, иноземные часовщики в поисках признания атакуют Женеву. В борьбе за приз набирают силу другие центры производства, несомненные конкуренты. В этом году на GPHG премию за лучшие мужские часы получили японцы из Grand Seiko. Когда-то они устойчиво побеждали в категории кварцевых часов, пока швейцарцы, отчаявшись, не упразднили эту категорию вовсе. С тех пор к японцам уже привыкли. Бывших заклятых врагов считают почти своими, поскольку это не просто Seiko, а Grand Seiko. Японцы перешли от нецивилизованного кварца к честному соревнованию на благородных мануфактурных механизмах. А вот победа китайцев из CIGA Design с их часами Blue Planet — новость, и надо было видеть зал, теряющийся между высокомерной похвалой и испуганным признанием. Раньше китайцы из Тяньцзиня, за которыми отчасти стоит

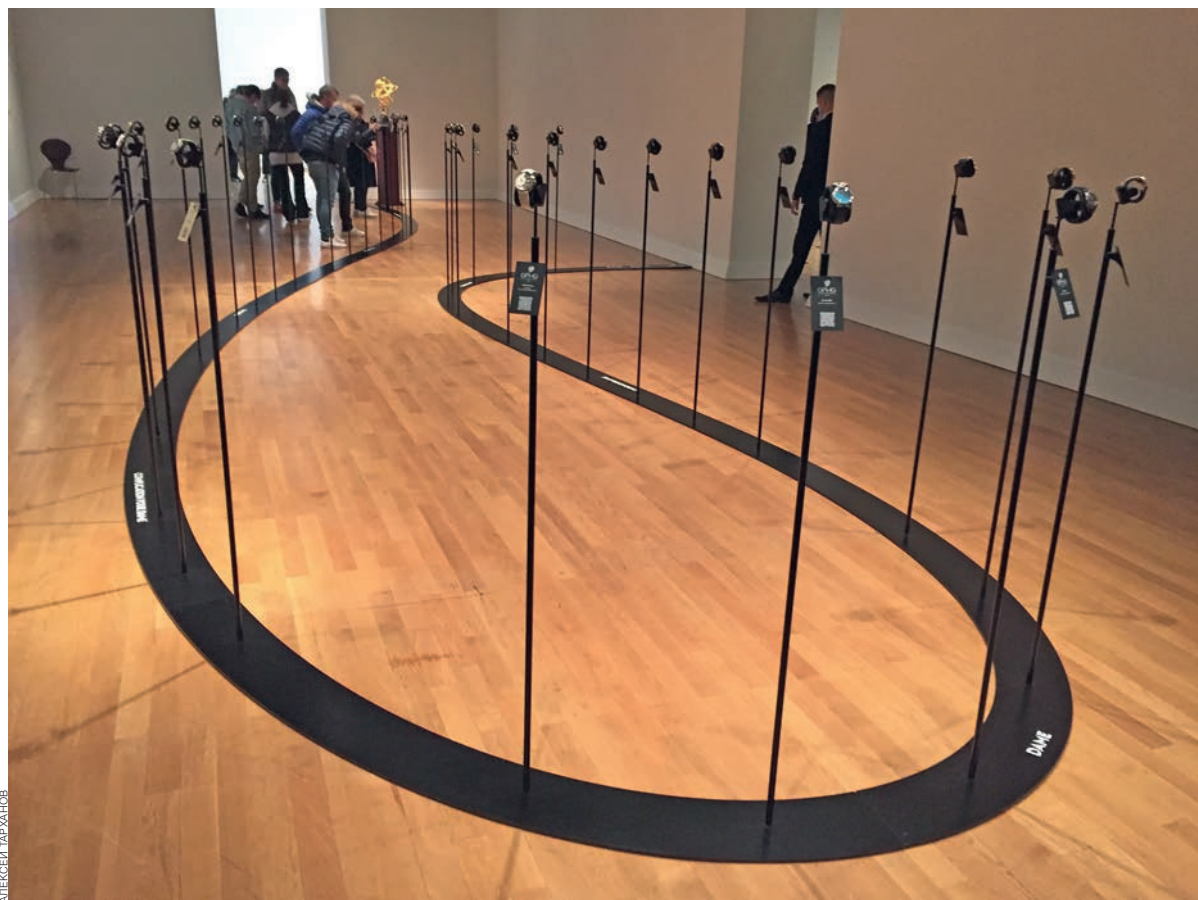

Женева приветствовала Гран-при флагами и отрядила почетный караул «Старых гренадеров» на помощь победителям «Золотой стрелки»

NICOLAS LIEBER / FONDATION DU GRAND PRIX D'HORLOGERIE DE GENEVE

производитель электроники Xiaomi, делали недорогие часы на любой вкус, которые, например, могли бы участвовать в конкурсе на самую дешевую копию Richard Mille. А теперь создали за вполне швейцарские 1,8 тыс. франков модель со сложной индикацией времени, которую похвалил мне за изобретательность великий часовой инженер и член жюри Жан-Марк Видеррехт. В номинации Revelation Horlogere награждены швейцарец Андреа Фурлан и его восточный партнер Хамад аль-Марри. Их совместное произведение — псевдо-«Патек», но на кварцевом ходу. Очень качественная подделка под настоящие часы, сказал бы недоброжелатель. Но приз в категории, которую на этот раз приходится перевести как «Смотрите, кто пришел!», дан, и его не отнимешь. Женские часы и часы с усложнениями для женщин, призы за которые получили соответственно Piaget и Van Cleef & Arpels, очень хороши. Но вместе с победившими в «ювелирных часах» Chopard Flower Power три героини рожают образ женских часов как моделей преимущественно ювелирных, сверкающих, дорогостоящих и легкомысленных, несмотря на их техническую сложность. Идея суровых деловых, жестких, военных женских часов еще ни разу не появлялась, и я удивлен, что на эту тему еще не начались модные терки. Почему женскими часами не могут считаться другие победители? К примеру, прочно обосновавшийся в категориях, предусматривающих умеренную цену, Tudor. Никогда не участвующая в премии марка Rolex всегда выдвигает его вперед по пушкинскому принципу «обгони-ка моего меньшего брата». Меж тем Tudor — это олицетворение идеи, которую когда-то воплощал теперь улетевший в ценовые небеса Rolex. Создатель обеих марок Ганс Вильсдорф мечтал сделать точные, крепкие, понятные с первого взгляда сверхкачественные и не звездно дорогие часы. Нынешний победитель — Tudor Black Bay Ceramic — прекрасный тому пример. Впервые в истории «Золотую стрелку» получили Bvlgari — за свой сверхтонкий и сверхэлегантный вечный календарь. Как признался мне глава часового подразделения Bvlgari Антуан Пан, именно в этом году в марке не верили в шансы Octo Finissimo. Часы прекрасны, но сразу две

АЛЕКСЕЙ ТАРХАНОВ

Золотая рука, символ и награда Grand Prix d'Horlogerie de Geneve

На выставке Grand Prix d'Horlogerie de Geneve в Женевском художественном Музее Рат

АЛЕКСЕЙ ТАРХАНОВ

Наш Константин Чайкин стал постоянным участником GPHG

премии за Octo Finissimo уже были в 2017-м, а в прошлом году «Золотую стрелку» за сверхтонкий механизм получили инженеры Piaget. Тем не менее жюри не стало пускаться в расчеты и снова соблазнилось тонкостью — не только технической, но и дизайнерской. Вечные календари слишком часто переусложнены, на вид — как загадочный золотой компас из «Темных начал». Художник Bvlgari Фабицио Буонамасса превратил вечный календарь в логичный, подчеркнуто современный дизайнерский предмет, создав новый стиль, который искали не 20, а все 100 лет. Перед церемонией и несколько дней после нее номинированные часы были выставлены в Женевском художественном Музее Рат. Сделано это было на редкость удачно, никаких стеклянных витрин — часы на длинных стойках были подняты на высоту взгляда. В центральном зале музея особняком показали «Золотые стрелки» — побеждавшие за 20 лет часы. Конечно, не все, многие давно уже на руках. Достаточно вспомнить, что первые две Aiguille d'Or в истории получил Patek Philippe, который с тех пор выбрал неучастие. Его владельцы решили никогда и ни с кем не соревноваться. До сих пор одна из главных проблем GPHG — отсутствие в номинациях двух важнейших часовых марок, Rolex и Patek Philippe. Хорошо, что Richemont, Swatch Group и LVMH, также бывавшие в оппозиции к призу, все чаще поддаются его обаянию. Посреди премированных часов на постаменте стояла большая позолоченная рука — изображение руки Адама, что на потолке Сикстинской капеллы. Оно украшает сцену во время церемоний Гран-при, его маленькие копии — призы — уносят победители. Автор скульптуры — Женевский художник Роже Пфюнд, известный многими своими работами. В том числе и как дизайнер одной из главных мировых премий, желанных для часов и часовщиков всего мира, — швейцарского паспорта.

ПАРАД ПОБЕДИТЕЛЕЙ ПРИЗЕРЫ GRAND PRIX D'HORLOGERIE DE GENEVE

— Фабрицио
Буонамасса и Жан-
Кристоф Бабен,
художественный
директор и директор
Bvlgari

bvlgari

Гран-при «Золотая стрелка»

Если бы букмекеры принимали ставки на результаты GPHG, то в этом году мы бы однозначно выиграли. Жюри не могло не отметить серию мировых рекордов тонкости, поставленных маркой за последние семь лет. Ведь до рекордного вечного календаря, толщина автоматического мануфактурного механизма которого составляет 2,75 мм, а корпуса — 5,8 мм, были еще и ультратонкие Octo Finissimo с турбийоном (и не одни), с минутным репетиром, с хронографом и просто изящные трехстрелочники.

— Bvlgari Octo Finissimo Perpetual Calendar

гран-при

piaget

«Женские часы»

__Piaget Limelight Gala Precious Rainbow

Глава марки, получившей «Золотую стрелку» предыдущего года, автоматически включается в состав жюри конкурса следующего года, и подняться на сцену в качестве награжденного вроде бы не может. Но в руководстве Piaget за год произошли кадровые изменения: должность CEO перешла от триумфатора прошлого Гран-при Шабану Нури к Бенжамену Комару — ему и пришлось принимать поздравления, причем дважды.

В номинации «Женские часы» победили Limelight Gala. Они не только представляют собой творческое переосмысление модели 1973 года, но и характерны для стиля марки: фирменная «дворцовая» гравировка циферблата и браслета из розового золота, ультратонкий — толщиной 3,63 мм — автоматический мануфактурный механизм. Примета времени — подобранные по цветовому градиенту 37 сапфиров и 5 цаворитов, создающие модный эффект радуги.

Победитель в номинации «Исключительная механика», строго говоря, не является абсолютной новинкой. Одни из самых тонких часов в мире Altiplano Ultimate Automatic толщиной всего 4,3 мм (механизм смонтирован прямо на задней крышке корпуса) дебютировали еще в 2017 году. В этом году марка выпустила версию из белого золота с акцентами фирменного синего цвета — и награда наконец нашла героя.

«Исключительная механика»

__Piaget Altiplano Ultimate Automatic

FONDATION DU GRAND PRIX D'HORLOGERIE DE GENÈVE

__Бенжамен Комар,
директор Piaget

van cleef & arpels

«Женские часы с усложнениями»

__Van Cleef & Arpels Montre Lady Feerie

Именно Van Cleef & Arpels ввели в свое время в моду игровые, «поэтические усложнения», настоящие сценки, разыгрываемые на циферблате автоматами. Многие из них, вроде «Моста влюбленных», до сих пор среди часовых хитов марки. Точно так же, как часы с прыгающим часом и ретроградной минутной шкалой Montre Lady Feerie, в разных вариантах известные с 2007 года. В премированной на Гран-при модели ретроградной стрелкой стала волшебная палочка в руке феи. Нельзя не отметить, кстати, что фея — левша, но может быть, так и водится у волшебного народа. Час в окошке показывает Луна, ее сияние распространяется по перламутровому циферблату, голова феи — из бриллианта, облака — из перламутра, крылышки феи — прозрачная эмаль «плик-а-жур». 33-миллиметровый корпус обведен бриллиантами. Не зря Van Cleef & Arpels уже с нескольких Гран-при уходит с призами.

гран-при

grand seiko

GPHG нередко поругивают за элитарность: дескать, члены жюри чрезмерно жалуют независимых и их сложные часы, выходящие крошечными сериями по космическим ценам. За выбор этого года, во всяком случае, в номинации «Мужские часы», камня в судей не бросит никто: отмечен индустриальный, да еще и не швейцарский, производитель. Новая версия автоматического мануфактурного механизма Hi-Beat, представленная в прошлом году, имеет увеличенный до 80 часов запас хода (прекрасный, кстати, показатель для высокочастотного 5-герцевого калибра; ранее запас составлял 55 часов). Украшением стального корпуса «золотого» диаметра 40 мм стал текстурированный циферблат, напоминающий березовую кору.

«Мужские часы»

__Grand Seiko Hi-Beat 36000 80 Hours Caliber 9SA5

mb&f

«Сложные мужские часы»

__MB&F LMX Titanium

__Максимилиан Бюссер, владелец и художественный директор MB&F

«Художественные часы»

__MB&F LM SE Eddy Jaquet Around the World in Eighty Days

Основатель марки MB&F Максимилиан Бюссер — постоянный фаворит женевского жюри. К пяти уже добытым за 16 лет существования марки статуэткам он добавил сразу две, повторив успех 2012 года. Награжденные в номинации «Сложные мужские часы» LMX Titanium выпущены в честь 10-летия коллекции Legacy Machine, на что указывают буквы в их названии. Вынесенное из механизма и подвешенное на V-образном мосту балансовое колесо, два циферблата независимых часовых поясов, корпус диаметром 44 мм из титана, модное зеленое покрытие платы — в этой модели есть все, за что любят наручные шедевры Бюссера, и 33 экземпляра уже проданы. В номинации «Художественные часы» отмечена традиционная для марки творческая коллаборация — на сей раз с работающим в Невшателе гравером Эдди Жаке, который буквально испещрил платы LM1 ручной гравировкой по мотивам романов Жюль Верна. Каждый из восьми экземпляров серии уникален. Рано или поздно MB&F получит и «Золотую стрелку» — в этом у нас нет никаких сомнений.

audemars piguet

Сложно представить себе что-нибудь более культовое в часовом искусстве, чем «Королевский дуб» с корпусом канонического диаметра 39 мм («Jumbo» в названии в наши дни выглядит странно, но это определение отдает дань традиции: в 1972-м, в год первого представления модели, такой размер корпуса действительно был внушительным). Интересно, что в 2019-м мануфактура уже получала за эти часы приз на GPHG, причем в той же номинации, но тогда была награждена версия в корпусе из белого золота с циферблатом цвета «шампань», а теперь — в платиновом корпусе с зеленым градиентным циферблатом, чуть ли не впервые за почти 50-летнюю историю лишенным традиционного рельефного узора Petite Tapisserie.

— Франсуа-Анри Беннамиас, директор Audemars Piguet

«Культовые часы»

— Audemars Piguet
Royal Oak «Jumbo» Extra-Thin

de bethune

Принимая премию, генеральный директор Пьер Жак прочел записку от часовщика Дени Флажолы, посылающего залу привет с высоких гор. В Женеву за призом он не поехал. Имеет право: среди прочих чудес Флажолы — секундная стрелка, которая на одном циферблате находится на «6 часах», а на другом, на оборотной стороне, — в центре циферблата. Модель с двумя лицами, где классический циферблат сменяется скульптурой с фирменным росчерком-мостом De Bethune, — идеальный вариант для тех, кому у марки нравится и классика, и авангард. Больше никаких мук выбора.

— Пьер Жак, директор De Bethune

«Турбийон»

— De Bethune
DB Kind of Two Tourbillon

zenith

— Жюльен Торнар, директор Zenith

Выразим солидарность с решением жюри GPHG: хронограф у Zenith получился прекрасный. Да и кому дать премию, как не марке, создавшей новый стандарт автоматического хронографа XX века. Высокочастотный 5-герцевый автоматический мануфактурный калибр El Primero 3600 с запасом хода 60 часов обжилась внутри стального корпуса диаметром 41 мм, трехцветные малые циферблаты намекают на винтажные El Primero, а шкала десятых долей секунды на керамическом безеле функционально абсолютно оправданна для хронографа, чья секундная стрелка совершает за одну секунду ровно десять прыжков.

«Хронограф»

— Zenith Chronomaster Sport

гран-при

christiaan van der klaauw

Даниэль и Мария Рейнтжес, владелец и художественный директор Christiaan van der Klaauw

Голландец Кристиан ван дер Клаув известен своими «планетариями на запястье». На сей раз он вдохновился работой своего соотечественника, астронома Эйсе Эйсинги, построившего в 1781 году модель Солнечной системы в собственной гостиной. Премированные часы ван дер Клаува воспроизводят на циферблате модель планетария XVIII века с гелиоцентрической Солнечной системой, отображающего круговые орбиты Меркурия, Венеры, Земли, Марса, Юпитера и Сатурна. Планетарий расположен на отметке «6 часов», а на «12 часах» находится миниатюрный годовой календарь. И все это в деликатно стилизованном под старину корпусе розового золота с циферблатом цвета, который художники называют «поль веронез».

«Календари и астрономия»

__Christiaan van der Klaauw CVDK Planetarium Eise Eisinga

louis vuitton

Давно работающая над часами, но обидно мало их пропагандирующая знаменитая модная марка получила сразу две премии — за модель для ныряльщиков Tambour Street Diver и невиданный Tambour Carpe Diem с автоматом. Tambour Street Diver победили конкурентов простотой дизайна и удобством управления. Пятнадцатиминутная шкала погружения регулируется головкой на «2 часах», на циферблате — тщательно разработанные секундные и минутные метки, рассчитанные на подводную невесомость. Часы не совсем для водолазов. Нарядные Street Diver вполне подходят для того, чтобы нырнуть с головой в любую жизненную ситуацию. Tambour Carpe Diem с прыгающим часом и ретроградной шкалой минут имеет весьма театральный циферблат с резными золотыми барельефами. Змея качает головой, открывая на лбу черепа окошко с цифрой часа, змеиный хвост, превращенный в минутную стрелку и показывающий минуты на ретроградной шкале, встает ровно под песочными часами. Череп широко раскрывает челюсти с карикатурной золотой фиксой, обнаруживая между рядами зубов надпись «Carpe Diem». Чтобы сделать такие часы, и вправду нужна смелость.

Жан Арно, директор по маркетингу и развитию часов Louis Vuitton

«Часы для ныряльщиков»

__Louis Vuitton Tambour Street Diver Skyline Blue

«Смелость»

__Louis Vuitton Tambour Carpe Diem

chopard

Flower Power — часть коллекции Red Carpet, выпущенной к 74-му Каннскому кинофестивалю, с которым Chopard в партнерстве с 1998 года. Часы-браслет, изготовленные из белого «этичного» золота с сертификатом Fairmined, покрыты узором из розовых сапфиров, бриллиантов грушевидной и круглой огранки общим весом около 30 карат. Циферблат из розового перламутра также украшен двенадцатью розовыми сапфирами. Принимая приз, сопresident Chopard Карл-Фридрих Шойфеле пожалел, что в зале нет его сестры Каролины Шойфеле, создавшей эту коллекцию, — еще одно свидетельство тайны голосования жюри.

«Ювелирные часы»

— Chopard Flower Power

— Карл-Фридрих Шойфеле, сопresident Chopard

tudor

«Малая стрелка»

— Tudor Black Bay Ceramic

— Эрик Пирсон, директор Tudor

Нас изрядно повеселило искреннее недоумение одного отечественного часового блогера: как же в номинации «Малая стрелка» победили часы без дополнительной малой стрелки? На самом деле в этой номинации жюри награждает вовсе не часы с малой, вынесенной на субциферблат секундной стрелкой, а модели с розничной ценой от 3,5 тыс. до 10 тыс. франков (для более дешевых часов есть номинация «Вызов»). Tudor — заведомая «бюджетных» номинаций: с 2013 года, когда марка впервые приняла участие в конкурсе, она получила в нем уже семь статуэток. Призер 2021 года интересен в первую очередь тем, что это первые часы, тестированные по критериям института METAS на звание Master Chronometer и при этом не несущие марку Omega (ранее с METAS эксклюзивно сотрудничала только она). Само обращение Tudor к METAS вызвало переполох в часовой индустрии: многие сочли, что вторая марка группы Rolex играет на поле конкурента. Как бы там ни было, модель в черном керамическом корпусе диаметром 41 мм и с прозрачной задней крышкой (редкость что для Rolex, что для Tudor) в очередной раз прекрасно иллюстрирует соотношение value for money, в котором Tudor равных в Швейцарии нет.

ciga design

— Летиция Занг, представительница CIGA Design

«ВЫЗОВ»

— CIGA Design Planete Bleue

Первая победа китайских часовщиков на швейцарском соревновании — важное событие, пусть приз и дан в «младшей» категории. Новая модель марки CIGA Design имеет сложную систему указания времени со стрелкой в виде розы ветров на выполненном с максимальным правдоподобием рельефе земного шара в центре циферблата. Стрелка движется вместе с морями и континентами, указывая на метки часов на внутреннем кольце циферблата, а между ними отсчитывает минуты вращающееся кольцо. Механизм в этих часах стандартный, зато жюри оценило в них интересную и наглядную систему показа времени.

гран-при

furlan marri

В номинации, где привечают новичков, победила новорожденная компания Furlan Marri, созданная швейцарским дизайнером и часовщиком Андреа Фурланом в компании с коллекционером со Среднего Востока Хамадом аль-Марри. Они сделали абсолютно классический на вид хронометр, но с базовым кварцевым механизмом и механическим модулем. Очень коммерческий ход — для любителей часовой механики, ничего в ней не понимающих, зато по цене 495 франков вместо многих тысяч за настоящие интегрированные хронометры.

__Хамад аль-Марри
и Андреа Фурлан,
создатели Furlan Marri

«Часовое открытие»

__Furlan Marri Mr. Grey Ref. 1041-A

bernhard lederer

«Инновация»

__Bernhard Lederer
Central Impulse Chronometer

__Бернхард Ледерер,
создатель Bernhard
Lederer

Работающий в Швейцарии Бернхард Ледерер в этом году не только попал в число номинантов, но и удостоился премии за свой революционный калибр 9012 с двумя параллельно работающими колесами и общим якорем. Такая система обещает исключительную точность за счет уменьшения инерции, постоянного автоматического подзавода пружин и попеременной работы якоря с каждой из них. Как он рассказывал нам, создать такой узел инженеры мечтали сотню лет, но только современная техника, в том числе микросъемка, позволила найти идеальные формы деталей. Новые часы — не просто демонстрационный прибор, их точность подтверждена двумя независимыми сертификациями хронографа.

dubai watch week

__Хинд Седдики,
генеральный
директор Dubai Watch
Week

Специальный приз жюри

В этой номинации отмечают люди или организации, внесшие значительный вклад в развитие часового искусства. Дубайская часовая неделя, которую с ноября 2015 года ежегодно организует крупнейший часовой ритейлер стран Залива Ahmed Seddiqui and Sons, переросла региональный уровень и стала значимым событием для всей мировой часовой индустрии. Представители семьи Седдики с давних пор входят в жюри GPHG, но выискивать в награждении признаки междусобойчика не стоит — мероприятие действительно устоялось и вошло в мировое расписание часовых событий.

Юрий Хнычкин, Алексей Тарханов

BORN IN LE BRASSUS

AUDEMARS PIGUET
Le Brassus

RAISED AROUND THE WORLD

РОЖДЕНЫ В ЛЕ-БРАССЮ · ИЗВЕСТНЫ ПО ВСЕМУ МИРУ | РЕКЛАМА

AUDEMARS PIGUET БУТИКИ МОСКВА : ГУМ · ПЕТРОВСКИЙ ПАССАЖ

СТОП-КАДР ФЁДОР БОНДАРЧУК С PIAGET МИХАИЛ ТРОФИМЕНКОВ

— Piaget Polo Skeleton в полированном и матовом стальном корпусе-«подушке» диаметром 42 мм. Ультратонкий скелетонизированный мануфактурный механизм Piaget 1200S1 с автоподзаводом и запасом хода 44 часа виден с лицевой стороны и сквозь заднюю крышку из сапфирового стекла. Синий ремешок из крокодиловой кожи можно легко сменить на стальной браслет

— Свой стиль Фёдор Бондарчук умеет сохранить и на приемах, и на съемках

— Дружба с Piaget — дело семейное. И Фёдор Бондарчук, и его жена Паулина Андреева стали «лицами» швейцарского часового и ювелирного бренда

Фёдора Бондарчука не надо учить стилю. Он у него в крови. Не надо и объяснять, какие часы носить. Швейцарская марка Piaget поняла это раньше других, сделав режиссера, актера, продюсера, сына, мужа и отца своим российским посланником. Ему к лицу и тонкость Altiplano, и мужественная спортивность Polo.

Давным-давно один царь, чьи дни на троне были сочтены, любопытствовал, чем так увлечен его сын: а царевич чертил карту земли Московской. Дело было на экране («Борис Годунов», 1986), батюшку-царя звали Борисом Годуновым, а по жизни — режиссером Сергеем Бондарчуком. Царевич был Фёдором: по фильму — Борисовичем, по жизни — Сергеевичем.

Как любой советский царевич, он пошел было на государеву службу, но срезался на экзамене в МГИМО. Жаль, что мы так и не лицезрели его в мундире чрезвычайного и полномочного посла, впрочем, послов много, а Фёдор Бондарчук такой один.

Никто из кинематографистов не узнаваем так, как этот — вылитый янычар. Ханская борода, бильярдный шар головы, вкрадчивый силуэт степняка, упакованного по велению протокола в смокинг. Победитель, магнат, счастливец. Но такой Фёдор не интриговал бы и не очаровывал, не будь он прежде всего актером и режиссером и в буквальном, и в метафорическом смысле слова.

По странной нумерологии Фёдор, уже известный актер, дебютировал в режиссуре «Девятой ротой» в 38 лет. В том же возрасте Сергей дебютировал

Часы — это волшебное окно в воспоминаниях и ощущениях

Фёдор Бондарчук поговорил с корреспондентом «Стиль. Часы» о временах, нравах и примерах для подражания.

— Вашему поколению выпала удивительная жизнь: вы родились в одном государстве, росли в другом, сейчас живете в третьем.

— Да, я называю нас, тех, кто все это повидал и дожил до наших дней, «людьми из металла и камня».

— Тогда оглянемся на славные годы: вы сами себе больше нравились в какой момент?

— В момент перемен. Конец 80-х — начало 90-х. Там невероятно интересно, ты чувствуешь драйв, потому что в стране происходит то, что никто никогда не мог себе представить. И тыходишь в этот ритм. Все, что бы ты ни придумал, у тебя получается, и самые безумные идеи оказываются возможны. А еще день тому назад об этом даже говорить нельзя было. И конечно, этот период ни с чем не сравнить. Я тот редкий, наверное, москвич, который «лихие 90-е» вспоминает как лучшие годы жизни своей. Ну или самые интересные.

— Вам этих времен сейчас не жаль?

— Жаль: тебе было двадцать, и двадцати тебе уже никогда не будет, конечно, жаль... Ни с чем не сравнимые эмоции, ни с чем не сравнимое состояние и опыт. Да, я тоскую иногда без этого. Но там была свобода беспредельная, необузданная, что значит — незаконная. Этого я тоже не забываю.

— Те времена кончились и не вернуться?

— Долго так продолжаться не могло. Десятилетия такая анархия не прожила бы, это все-таки период был особый, и сравнивать его с сегодняшним временем, когда система уже другая, встала на свои рельсы и летит, как поезд высокоскоростной, некорректно. Чем бы тот период ни закончился, конституционной монархией, к примеру, или парламентской республикой, ему пришел бы конец. Он был неожиданным для многих и ожидаемым для некоторых, и конечно, неповторимым.

— Смешным, наивным очень.

— Наивным, да. И смешным, и наивным. Но это с нашей нынешней точки зрения, когда спектакль закончился и занавес опустили.

— Как хорошо, что у вас это совпало с молодостью. Когда и так все возможно просто в силу возраста, а тут еще и столько вариантов впереди. Когда вы выросли, кто для вас был образцом стиля, образцом настоящего мужчины?

— Папа, Сергей Фёдорович. Конечно, он. Очень жаль, что он так рано ушел. Я не успел насладиться взрослой дружбой с ним. Не договорил, не наобщался, не спросил всего, о чем хотел бы сейчас спросить. Он был невероятно стильным человеком, хотя тогда это так не называли, может быть, об этом и не думали даже. Я помню его на съемках. Зима, батальная сцена, мороз 30 градусов. И ты видишь отца в ватном тулупе, в валенках, в огромных варежках, но под тулупом — белая рубашка и тщательно завязанный галстук. Потом ты понимаешь, что это — в первую очередь отношение и уважение к своей работе, к кино и к своим коллегам. В моде я скорее консервативен, как будто я до сих пор донашиваю ботинки своего отца.

— Значит, отец. А кто еще на вас повлиял?

— Образец обаяния — Георгий Данелия. Наверное, самый близкий нашей семье человек. И он сам, и его кино. Помню мелодику его фильмов, его голоса, его жестов. Как Георгий Николаевич курил, как выпивал, как невероятно вкусно себя держал. Ну конечно, Никита Сергеевич Михалков, мы учились и крепко дружили со старшим сыном его, Степаном. Никита Сергеевич так артистично шевелил усами и пах пачули, так неповторимо нес теннисную ракетку по Николиной Горе, что невозможно было на него не заглядеться. И были примеры в кино. Андрей Миронов в «Бриллиантовой руке», его рыбок головой в телефонной будке, который я запомнил и неосознанно повторял. А еще Даль и Янковский, в них была красота и такая глубина русского рефлексиирующего интеллигента... что-то большее, чем внешность и манера держаться.

— Вы учились одеваться сами или вас одевали, как многих мужчин, женщины — подруги и жены?

— Мама меня одевала в детстве. И мне этого хватило, не очень-то мне это тогда нравилось, с тех пор я справляюсь сам.

— Когда вы начали носить часы и какими они были?

— Часы я всегда таскал у отца. У него были любимые часы, которые ему подарил Дино Де Лаурентис, его продюсер, после фильма «Ватерлоо». Там было выгравировано: «Сергею от Дино Де Лаурентиса. Ватерлоо». Вот их я подворовывал, когда хотел похвастаться.

— Ваша дружба с Piaget означает, что вы до сих пор чаще пользуетесь часами, чем телефоном, чтобы узнать время?

— Аналоговая привычка! Я привык контролировать время. Это самое дорогое, самое важное, что у меня есть. Его мне катастрофически не хватает, вот и хочется все успеть. Тем, как мы работаем на съемочной площадке, я горжусь. У меня группы, после того как заканчивается съемочный период, говорят: ну как же нам теперь работать по-другому после такой-то организации процесса. Время, время, время — самое важное и самое ценное.

— Часы для вас — символ времени. Или скорее любимый предмет?

— Скорее символ разных времен, в том числе и прошедших. Это вещь, полная воспоминаний. Так старые любимые ботинки помнят другие улицы, другие города. И точно так же часы — это машина времени, волшебное окно в воспоминаниях и ощущениях.

— Но вы ведь знаете, что Piaget не только знатные часовщики, но еще и ювелиры. Вам не хотелось добавить к часам, скажем, пару серег?

— Я бы, может, с удовольствием, но только одну, такую, как казаки носили. Но думаю, что во многих организациях, с которыми мне так или иначе приходится пересекаться, этого не поймут. У нас достаточно консервативные взгляды на образ настоящего российского продюсера — ожерелье ему не к лицу.

Беседовал Алексей Тарханов

«Судьбой человека». Его метафорическое царство и статус российского «человека и Голливуда» унаследовал Фёдор Сергеевич. Отцовский «Оскар» за «Войну и мир» олицетворял прочность советской киносистемы, скопированной с Голливуда, но пережившей рухнувший в 1960-х прототип. Фёдор Бондарчук на руинах уже «советского Голливуда» задался целью возродить русское зрелище, стать «нашим Джорджем Лукасом».

Съемки «Сталинграда» (2013) в ленинградской промзоне стали праздником для профессионалов «Ленфильма», помнящих вкус настоящего производства. «После „Девятой роты“, после „Сталинграда“, после 222 съемочных дней „Обитаемого острова“, когда мы в пустыне на ровном месте построили планету Саракш, меня мало чем можно испугать», — говорил Бондарчук. Блокбастеры его не только успешны (исключение лишь «Обитаемый остров», который вверг его в семилетнюю долговую кабалу), но еще и умны. Среди отечественных зрелищ только они провоцируют споры о чем-то большем, чем уровень спецэффектов. Походжения Максима Каммерера на планете Саракш («Обитаемый остров», 2008–2009) — об аватарах тоталитаризма. Падение НЛО на Северное Чертаново («Притяжение», 2017; «Вторжение», 2020) — об этнической нетерпимости.

В интервью Бондарчук тоже нащупывает сюжеты большие, чем его собственная работа. Травма поколения 55-летних, изрядно выкошенного эпохой. Вдогонку — травма тех, кто не сгинул в эпоху огнестрела и «грибного

ГЕМИНИ

__ Piaget Polo
Skeleton со стальным
браслетом

__ В 1986 году он
появился на экране
сыном своего отца,
сыграв царевича
Фёдора в фильме
Сергея Бондарчука
«Борис Годунов»

С. ИВАНОВ / РИА НОВОСТИ

__ В «Девятой роте»
(2005) Фёдор
Бондарчук
показал себя
и бойцом, и главно-
командующим

__ В роли князя
Мышкина
в «Даун Хаусе» (2001)

FILM STUDIO RU

нашествия» на нйт-клубы, поймав время за хвост: «Время уже стремительно вперед убежало к чертовой матери. Прежнего мира уже давно нет, а мы его все имитируем и имитируем».

Вопреки видимой однозначности амплуа он всегда сильный игрок в заданных обстоятельствах. Жандармский полковник («Статский советник», 2005) или старший майор НКВД («Шпион», 2012). Замминистра, пленившийся задолбанной бытом провинциальной интеллигенткой («Два дня», 2011), или «сам» Парвус («Демон революции», 2017). Шарлатан а-ля Кашпировский («Чудотворцы», 2014) или осатаневший клон Березовского («ПираМММида», 2011). Бандосы-близняшки Федя и Степа («Восемь с половиной долларов», 1999), заходящие в кинобизнес с грацией бетономешалок, или невменяемый продюсер, бредящий «добрым кино» («Кино про кино», 2002).

Его стильность в жизни — продукт умения чувствовать и изображать время. А время он застал разное. Время носить кожанки или смокинги. Расчленять компаньонов или навзрыд читать про «парус одинокий». Он остраивает время, иронизирует над ним и — оберегая, что ли, социальную карму — над собой. Так, в фарсе «Мифы» (2017) он иронизирует над «режиссером Федей». «Лицо и последнюю надежду русского кино» навещает из прошлого бандит Кока, некогда одолживший Феде «лимон» на съемки клипа.

Ирония обнажает, иначе не скажешь, всю хрупкость бытия. Но он не только победитель, его «терпилы» не менее выразительны, чем хозяева жизни. От затравленного самим собой наркобарона Вернера (лучшая роль в «Тисках», 2007) и затравленного «дедами» солдата (в дебюте Тиграна Кеосаяна «Солнечный берег», 1988) до самого что ни на есть неотмирного русского героя — князя Мышкина в охальном, но почему-то трогательном «Даун Хаусе» (2001). Это тоже очень по-русски, в этом тоже его стиль. Ведь и Отелло с Пьером Безуховым, которых некогда сыграл его великий отец, тоже казались прагматикам идиотами своего времени.

GREGORY MAILLOT

ЧАСЫ, ДА И ТОЛЬКО ФАВОРИТЫ АУКЦИОНА ONLY WATCH

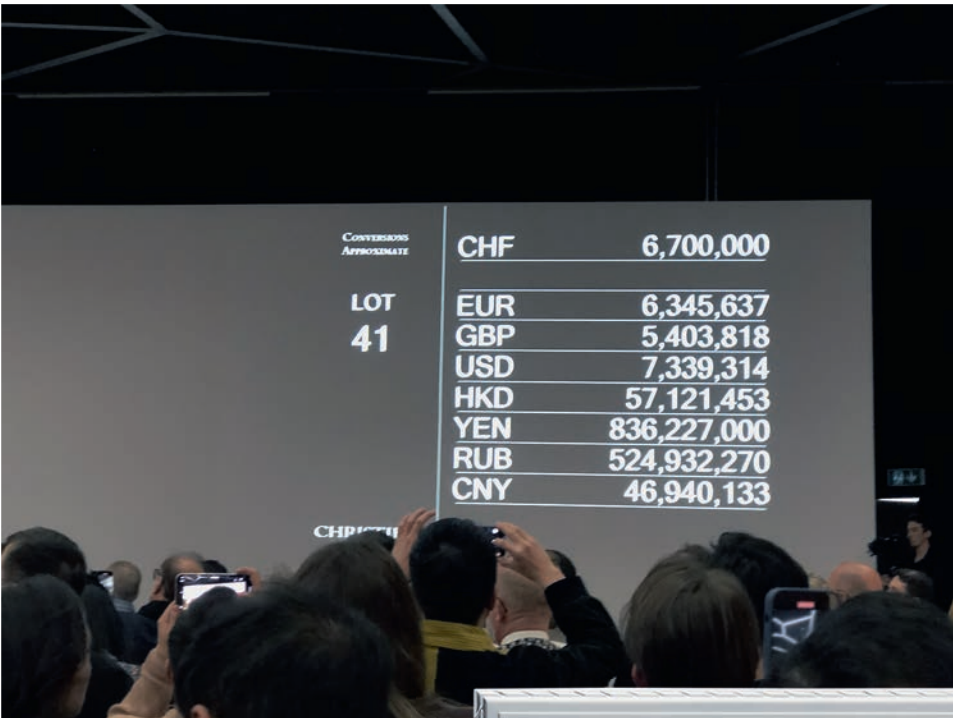
АЛЕКСЕЙ ТАРАХОВ

Главный аукционист
Christie's по часам
и украшениям
Раул Кадакия
продает один из лотов-
фаворитов FFC
Blue мануфактуры
F.P. Journe

GREGORY MAILLOT

Девятый благотворительный аукцион Only Watch, собирающий средства на борьбу с мышечной дистрофией Дюшенна, заработал в Женеве 30 млн швейцарских франков. Приглашенные к участию в торгах 54 марки выставили специально созданные в единственном экземпляре часы. Уникальность лотов и благородная цель привлекают часовых коллекционеров, а патронаж князя Монако Альбера II, всегда присутствующего на аукционе, делает мероприятие истинно светским. Прием перед торгами, проходившими в выставочном комплексе Palexpo, собрал все часовое общество. Большую часть марок представляли владельцы и президенты, включая тех, кто сторонится публичности, вроде главы Patek Philippe Тьерри Стерна или знаменитого коллекционера Клода Сфейра, который тщательно пополняет свое, а может быть, и чужие собрания. Всех этих людей — часовщиков, журналистов, коллекционеров — объединил основатель Only Watch Люк Петтавино. Президент Фонда борьбы с мышечной дистрофией Дюшенна мечтает о том, чтобы 16 лет борьбы (аукционы проводятся с 2005-го, по нечетным годам) увенчались успехом. Перед началом торгов присутствовавшим сообщили, что скоро стартуют клинические испытания лекарства, созданного международной группой исследователей. Огромную роль в его разработке сыграли уже собранные на предыдущих аукционах более 70 млн швейцарских франков. За исполненные драматизма три с половиной часа торгов, проведенных аукционным домом Christie's (он работает на Only Watch без комиссии), фонд пополнился еще 30 млн. Были проданы все 53 лота, причем, за единственным исключением, выше эстимейта. Пять лотов преодолели отметку в миллион швейцарских франков.

**PATEK PHILIPPE
COMPLICATED DESK CLOCK**

Настольные Patek Philippe Complicated Desk Clock выполнены по мотивам часов, созданных в 1923 году для американского автопромышленника Джеймса Паккарда. При эстимейте CHF 400–500 тыс. проданы за CHF 9,5 млн

**AUDEMARS PIGUET
ROYAL OAK «JUMBO»
EXTRA-THIN ONLY WATCH**

Сплав современных материалов и классического дизайна — таков последний из выпущенных экземпляров Audemars Piguet Royal Oak «Jumbo» Extra-Thin Ref. 15202. При эстимейте CHF 160–320 тыс. проданы за CHF 3,1 млн

**F.P. JOURNE
x FRANCIS FORD COPPOLA FFC BLUE**

FFC Blue мануфактуры F.P. Journe — Invenit et Fecit гнут пальцы, указывая часы комбинациями механических конечностей. При эстимейте CHF 300–400 тыс. проданы за CHF 4,5 млн

Лот, выставленный Patek Philippe, традиционно обеспечивает львиную долю сборов. Нагляднее всего это проявилось на торгах 2019 года, когда стальные Grandmaster Chime, проданные за астрономические 31 млн швейцарских франков, одним махом дали 80% выручки Only Watch. В нынешнем году вклад мануфактуры оказался скромнее. Complicated Desk Clock принесли 9,5 млн швейцарских франков, примерно треть общей выручки, но превышение нижней границы эстимейта (он составлял 400–500 тыс.) в 24 раза — тоже выдающийся результат. Тем более что на сей раз марка выставила не наручные, а настольные часы, которые, как правило, оцениваются коллекционерами дешевле. Созданный для Only Watch экземпляр выполнен по мотивам настольных часов 1923 года для американского автопромышленника и большого ценителя «патеков» Джеймса Паккарда (оригинал ныне хранится в музее Patek Philippe в Женеве). Механизм, отрегулированный с допуском точности хода секунда в сутки, дополнен набором усложнений: вечным календарем с указателем номера текущей недели в году, индикаторами фаз Луны и запаса хода, который равняется 31 дню. Корпус сделан из стерлингового серебра с отделкой позолотой и американским орехом. Франсуа-Поль Журн ныне воспринимается коллекционерами как лидер всего цеха независимых часовщиков, поэтому успехи его марки на Only Watch закономерны. Она четвертый раз принимала участие в аукционе и третий раз подряд добилась второго после Patek Philippe ценового результата — 4,5 млн швейцарских франков. Нижняя граница эстимейта превышена в 15 раз, кроме того, улучшен личный рекорд: никогда еще часы мануфактуры F. P. Journe — Invenit et Fecit не продавались так дорого. Высокой оценке способствовал как новаторский характер выставленного экземпляра FFC Blue (он показывает текущее значение часа разными комбинациями механических «пальцев»; на фото — 5:00), так и участие Фрэнсиса Форда Coppola (FFC в названии — инициалы режиссера), предложившего идею и лично нарисовавшего эскиз с 12 вариантами расположения пальцев. Плюс автоматический механизм, сделанный по традиции F. P. Journe из чистого золота, и корпус из тантала, применяемого во всех часах марки для Only Watch.

BVLGARI
OCTO FINISSIMO
PERPETUAL CALENDAR
TANTALUM

Octo Finissimo с вечным календарем — седьмой для марки рекорд тонкости (толщина мануфактурного механизма составляет 2,75 мм, корпуса — 5,8 мм). Для Only Watch корпус выполнен из тантала. При эстимейте CHF 80–120 тыс. проданы за CHF 220 тыс.

TUDOR
BLACK BAY GMT ONE

Корпус 41 мм специального издания Black Bay GMT One выполнен из искусственно состаренной нержавеющей стали. Эффект достигается на заключительном этапе обработки, но ее технология держится в секрете. При эстимейте CHF 4–8 тыс. проданы за CHF 650 тыс.

HUBLOT
BIG BANG TOURBILLON ONLY WATCH

Hublot Big Bang Tourbillon Only Watch примечательны новым мануфактурным механизмом с турбийоном и микротором автоподзавода. При эстимейте CHF 160–180 тыс. проданы за CHF 320 тыс.

KONSTANTIN CHAYKIN
MARTIAN TOURBILLON ONLY WATCH 2021

Martian Tourbillon напоминает традиционный «ристмон» Konstantin Chaykin, но функции часов переработаны с учетом марсианского времени. При эстимейте CHF 40–60 тыс. проданы за CHF 290 тыс.

Мануфактура Audemars Piguet вынесла на торги уникальный последний экземпляр Royal Oak Jumbo Extra-Thin, оснащенный калибром 2121 — производным от калибра Jaeger-LeCoultre 920. В следующем году культовая коллекция, разработанная в 1972-м Джеральдом Джентой, отметит 50-летний юбилей, и по этому случаю будут представлены Jumbo с мануфактурным «от и до» механизмом. Выставленный на аукцион экземпляр отличается от серийных корпусом и браслетом не из стали или золота, а из подвергнутого струйной обработке титана. Расположение и шрифт надпечаток на циферблате, украшенном классическим рельефным узором Petite Tapisserie, аналогичны модели 1972 года. Комбинация современных материалов и дизайна полувекковой давности принесла 3,1 млн швейцарских франков с 19-кратным превышением нижней границы эстимейта. Прототип RM 67-02 был создан для пилота Scuderia Ferrari — молодого монегаска Шарля Леклера. Отсюда бело-красная цветовая гамма, отсылающая к флагу Монако. Экземпляр, как и любые другие часы Ричарда Милля, полон новейших технологий: сверхлегкий (серийные RM 67-02 весят 32 грамма) корпус из композитного материала Quartz TPT, автоматический ультратонкий скелетированный мануфактурный механизм с периферическим ротором из карбона TPT и белого золота, с платой и мостами из покрытого DLC-покрытием титана. Приспособленный к нагрузкам, которые испытывает за рулем гонщик «Формулы-1», прототип сподвиг покупателя на 2,1 млн швейцарских франков, семикратное превышение эстимейта. Более чем за миллион, точнее, за 1,3 млн, был продан совместный проект марок De Bethune и Voutilainen под названием Kind of Magic. Эти часы показывают одно время по-разному: на стороне финского часовщика Кари Вутилайнена — более или менее классически, на стороне идеолога De Bethune

Дени Флажоле — авангардно. Титановый корпус диаметром 43 мм снабжен шарнирами, что дает возможность повернуть на внешнюю сторону любой из двух циферблатов. Цена в ходе торгов увеличилась по сравнению с эстимейтом в 6,5 раза. Высокий результат, показанный Tudor на третьем подряд аукционе, объясняется двумя факторами: во-первых, принадлежностью марки к группе Rolex (материнская компания прямо не принимает участия в сборе средств, но тем самым все-таки выставляет свою модель на Only Watch), во-вторых, скромным эстимейтом, составлявшим 4–8 тыс. швейцарских франков — цена вполне серийных часов марки. 41-миллиметровый корпус Black Bay GMT One выполнен из искусственно состаренной нержавеющей стали (эффект достигается на заключительном этапе обработки, но технология держится в секрете). Внутри установлен доступный для обозрения сквозь прозрачную заднюю крышку (тоже редкость для Tudor) автоматический мануфактурный калибр с индикатором второго часового пояса, 70-часовым запасом хода и сертификатом Master Chronometer (гарантированы защита от магнитных полей индукцией до 15 тыс. гаусс, суточное отклонение хода в пределах от 0 до +5 секунд). При результате 650 тыс. швейцарских франков эстимейт превышен в 80–160 раз (смотря от какой границы считать), что вновь стало рекордом аукциона.

Друг и покровитель аукциона князь Монако Альбер II поблагодарил Only Watch за помощь исследователям

RICHARD MILLE
RM 67-02 CHARLES LECLERC
PROTOTYPE

Прототип RM 67-02, созданный Richard Mille для Шарля Леклера, в красно-белых тонах флага Монако — родины пилота Scuderia Ferrari. При эстимейте CHF 270–330 тыс. проданы за CHF 2,1 млн

ZENITH
DEFY DOUBLE TOURBILLON
FELIPE PANTONE

Мануфактура Zenith выполнила корпус уникальных Defy Double Tourbillon Felipe Pantone из бесцветного сапфирового стекла. При эстимейте CHF 180–220 тыс. проданы за CHF 480 тыс.

DE BETHUNE x VOUTILAINEN
KIND OF MAGIC

Совместный проект марок De Bethune и Voutilainen — часы, показывающие одно время, но по-разному: на «половине» Кари Вутилайнена — более или менее классически, на «половине» идеолога De Bethune Дени Флажоле — авангардно. Титановый корпус диаметром 43 мм снабжен шарнирами внутри рамки с ушками ремешка, которые дают возможность повернуть на внешнюю сторону любой из двух циферблатов. При эстимейте CHF 200–250 тыс. проданы за CHF 1,3 млн

Прекрасный результат показал лот, предоставленный мануфактурой Zenith. В корпус диаметром 46 мм из бесцветного искусственного сапфира заключен механизм высокочастотного (50 Гц) хронографа с двойным турбийоном (само по себе сочетание усложнений уникально). Радужную финишную отделку некоторых деталей специальным лаком и PVD-покрытием с частицами кремния выполнил современный художник Фелипе Пантоне, уже второй раз в этом году сотрудничающий с мануфактурой. Zenith Defy Tourbillon Felipe Pantone приобрели за 480 тыс. швейцарских франков. Нарядные корпуса из сапфирового стекла отлично подходят коллекционным лотам Only Watch. Марка Hublot не только сделала из сапфира корпус своего уникального экземпляра, но и дополнила его оранжевым безелем из того же материала. Оранжевый был фирменным цветом девятого аукциона, поэтому в него окрашен и полупрозрачный каучуковый ремешок. Часы оснащены мануфактурным механизмом с турбийоном и запасом хода 72 часа, который обеспечивает микротор системы автоподзавода, размещенный у отметки «12 часов» со стороны циферблата. Покупатель оценил лот в 320 тыс. швейцарских франков, что в два раза выше нижней границы эстимейта.

Константин Чайкин — единственный российский часовщик, принимающий участие уже в третьем Only Watch. При этом цены на его часы стабильно растут: если в 2017 году циркониевый Joker был продан за 45 тыс. швейцарских франков, Joker Selfie в 2019-м — за 70 тыс., то от продажи Martian Tourbillon благотворительная касса пополнилась аж на 290 тыс., что более чем в семь раз выше нижней границы эстимейта. Каретка турбийона скрытого расположения, находящегося на внутренней стороне полностью мануфактурного калибра K.22-0 с ручным заводом, делает полный оборот за 1 марсианскую минуту (61,65 земных секунды). Корпус диаметром 40 мм сделан из булатной стали.

Ювелирно-часовая марка Bvlgari впервые приняла участие в Only Watch и приготовила для него ударный лот: модель Octo Finissimo с вечным календарем, поставившую очередную, уже седьмую для марки, рекорд тонкости (толщина автоматического мануфактурного механизма составляет 2,75 мм, корпуса — 5,8 мм). Буквально накануне эта же модель завоевала главный приз женеvского Гран-при часового искусства, а на аукционе показала результат втрое против эстимейта — 220 тыс. швейцарских франков. Часы, выполненные для аукциона в единственном экземпляре, отличались от серийных корпусом из редкого тантала и лаковым циферблатом глубокого синего цвета, подобранного в тон металлу. Особенным было и обозначение аукционного ноября на шкале указателя месяцев. Вместо обычного NOV там написано NOW, причем две последние буквы окрашены в оранжевый цвет нынешнего Only Watch.

Юрий Хнычкин

ЦЕНА НАСТОЯЩЕЙ НЕЗАВИСИМОСТИ ЧАСОВЫЕ ТОРГИ PHILLIPS В ЖЕНЕВЕ

В ноябрьские часовые праздники, которые начинаются присуждением Гран-при, а завершаются серией громких аукционных продаж, прошли торги Phillips. Наряду с Only Watch — событием более редким и потому стоящим особняком — эти торги привлекают больше всего любопытных. Отель La Reserve, где они проводятся, для маленькой Женевы почти что пригород, но туда приезжают не только те, кто любит часы и собирается всерьез за них поторговаться, но и просто зрители, поклонники стиля Ореля Бакса, самого артистичного из часовых аукционистов.

Русские не идут
Нынешние продажи в Женеве, Нью-Йорке, Гонконге — веское доказательство того, что часы не теряют ценности с годами, если, конечно, они сразу были правильно выбраны. Орель Бакс продемонстрировал это еще тогда, когда занимался часовым направлением в Christie's, за десять лет работы увеличив годовой объем продаж дома с \$8 млн до более чем \$130 млн. Покинув Christie's вместе со своей женой Ливией Руссо, он основал собственную марку Bacs & Russo и заключил союз с аукционным домом Phillips. Торги «Phillips в сотрудничестве с Bacs & Russo» стали такой же непременной частью часовой жизни, как премии и салоны. А с тех пор как салонов не стало, в чем-то даже заменили их как место встречи людей с общей страстью, пусть вместо привычных салонных «новостей» здесь и предлагаются аукционные «старости». Впрочем, все чаще на торгах появляются часы совершенно новые, которые ни разу с момента первой покупки не вынимали из коробки. Можно предположить, что они стали невостребованным подарком или чистосердечно забытой взяткой, но все же некоторые дефицитные модели Rolex или Patek Philippe на аукционе были датированы прошлым годом. Их явно приобретали для перепродажи, не зря рассчитывая получить за них в два-три раза больше.

Philippe Dufour Grande et Petite Sonnerie №1

Первые изготовленные Филиппом Дюфуром наручные часы Grande и Petite Sonnerie с «малым» и «большим» минутным репетитром, предварительно оцененные в CHF 1–2 млн, поставили мировой рекорд для часов Philippe Dufour, когда-либо выставлявшихся на аукционе, и всех произведений независимых часовщиков — CHF 4,749 млн. Борьба за них была жесткой и эффектной

Тиффани То

Самым удивительным лотом для меня была заклеенная фабричная коробочка с часами Nautilus Anniversary, вышедшими с фабрики в 2016 году, но так и не показавшимися на белый свет. Купленный в том же году на Кипре экземпляр, один из 1,3 тыс., выпущенных к 175-летию Patek Philippe, так и был продан на аукционе почти что «втемную» за 604,8 тыс. швейцарских франков. В коробке могла лежать маленькая мышка или засохший цветок. Откроет ли ее теперь новый владелец или будет хранить и дальше, как артефакт, часы в консервной банке?

Phillips с 2013 года принадлежит группе Mercer, представляющей в России многие самые главные часовые дома. И весьма вероятно, что успехи аукционного дома в продаже антикварных моделей могут вызывать ревность тех, кто занимается торговлей часами современными. Но поскольку предложение часов «из вторых рук» сейчас только растет, благодаря Phillips появляется возможность сохранить контроль над всей цепочкой с момента первой продажи. Любопытно, кстати, что с табло Phillips в этом году исчезли рубли, числившиеся раньше в столбцах мировых валют, а предложения из России, похоже, перестали поступать вовсе. И когда наконец на экран онлайн-ставок прорвался покупатель из Санкт-Петербурга, город его оказался вовсе не на Неве, а на берегу Мексиканского залива.

Блок беспартийных

От аукциона ждали рекордов. Помимо привычных фаворитов «большой тройки» — Rolex, Patek Philippe и Audemars Piguet — успех был запрограммирован для произведений «независимых»: Максимилиана Бюссера, Кари Вутилайнена, Greubel Forsey, De Bethune. Но прежде всего Филиппа Дюфура и Франсуа-Поля Журна.

Оба ныне живущих мастера давно записаны в гении и не так давно перешли в «миллионеры»: их работы, и так не дешевые, продаются с молотка за суммы, в десять, в сто раз превышающие их первоначальную стоимость. У каждого свой стиль — «дюфуры» на вид проще и классичнее, «журны» — более барочные.

Оба славятся как своими работами, так и общественной деятельностью в защиту часового мастерства. Они не только часовщики, но и философы. Франсуа-Поль Журн к своему делу относится с непреходящим восторгом, говоря, что «банальность смерти подобна», и старомодной ответственностью: возится с учениками, поддерживает конкурс молодых мастеров Young Talent Competition, раздает премии достойным. На свои собственные награды Журн уже махнул рукой, потому что всякий раз, когда он принимал участие в женевском часовом Гран-при, он уходил с победой. Собрав семь призов, он остановился. Ну в самом деле, сколько можно. Он придерживается традиций — механизмы, как в XVIII веке, делаются из золота, каждые часы собирает один часовщик, от начала и до конца. К нему же часы вернутся на техническое обслуживание. Никаких конвейеров не терпят в старом доме на женевской улице Синагоги. Недаром F.P. Journe Invent et Fecit называют «самой маленькой из великих мануфактур».

Филипп Дюфур, поработав для Jaeger-LeCoultre и Audemars Piguet, открыл собственную часовую мастерскую — он выпускает считаное число часов

Omega
Ref. 2915-1 «Tropical Broad Arrow»

Часы 1957 года в стальном корпусе с коричневым циферблатом были оценены в CHF 80–120 тыс., а ушли за CHF 3,1155 млн, поставив рекорд для всех Omega, когда-либо продававшихся на аукционе. Самый неожиданный успех этих торгов

F.P. Journe
Chronometre a resonance
«Souscription» №1

Знаменитая модель Франсуа-Поля Журна. Первый в своем роде наручный хронометр с резонансом и первый экземпляр в серии из 20 часов. При эстимейте в CHF 200–400 тыс. был продан за CHF 3,902 млн

F.P. Journe
Tourbillon Souverain a remontoir
d'egalite «Souscription» №1

Платиновые часы с турбийоном и устройством для постоянного крутящего момента, первые в серии из 20 подписных часов. При эстимейте в CHF 300–600 тыс. были проданы за CHF 3,862 млн. Мировой рекорд для данной модели Франсуа-Поля Журна

Patek Philippe
Ref. 2499

Часы в корпусе из желтого золота с хронографом, вечным календарем и браслетом. Подписаны ритейлером Serpico y Laino. При эстимейте CHF 2–4 млн были проданы за CHF 3,539 млн

PHILLIPS

PHILLIPS

Patek Philippe
Ref. 2497 «The Exceptional White»

Часы из белого золота с вечным календарем, центральной секундной стрелкой, фазами Луны и оригинальным браслетом. Оценка — CHF 1,5–3 млн, итог — CHF 2,813 млн

PHILLIPS

Patek Philippe
Ref. 2499

Часы в корпусе из желтого золота с вечным календарем и хронографом, с фазами Луны. Оценены в CHF 0,8–1,6 млн, проданы за CHF 1,482 млн

PHILLIPS

АЛЕКСЕЙ ТАРХАНОВ

— Орель Бакс

Grande & Petite Sonnerie были проданы за 4,75 млн, установив новый аукционный рекорд не только для Дюфура, но и для всех «независимых». С не меньшим успехом была продана уникальная подборка первых экземпляров «часов по подписке» Франсуа-Поля Журна. Один из хронометров F.P. Journe ушел за 3,9 млн швейцарских франков. На этом аукционе работы «независимых» покупали почти так же задорого, как произведения королей продаж Patek Philippe. Означает ли это перемену фаворитов рынка? Нет, поскольку у Журна, Дюфура и их соратников слишком ограниченное предложение. Это кустари, и не так уж много их работ существует в мире, чтобы украшать будущие продажи, хотя через пару поколений владельцев они снова могут появиться во всей красе.

Игры для чемпионов

Франсуа-Поль Журн называет аукционы «судом Божиим», где каждому воздается по его заслугам. И все же любовь бывает слепа. Из двух близких по духу и истории марок одна возносится вверх, другая оказывается на аукционных весах до странности ниже. Торги всегда ставят передо мной несколько вопросов. Почему Patek Phillipe, а не Vacheron Consantin? Почему Philippe Dufour, а не Laurent Ferrier? Почему, наконец, Rolex, а не Omega? Впрочем, последний вопрос оказался не таким однозначным. После первого тура аукциона 5 ноября почти что рядовая модель Omega 1957 года, стартовавшая с 80 тыс. швейцарских франков, была продана за более чем 3,1 млн. Прошлый рекорд марки в 2018 году — 1,8 млн. Но те часы хотя бы принадлежали Элвису Пресли. Что же случилось в этот раз и почему марка на ноябрьских торгах обошла своих счастливых соперников из Rolex? Конспирологи подозревают вмешательство высших сил из Swatch Group, но это обманчиво простое объяснение. Как бы то ни было, стоит поздравить Omega, обосновавшуюся теперь в «клубе миллионеров».

Музейные ценности

Любопытно было следить за продажами нескольких часов, достойных часовых музеев. Речь идет об уникальных экземплярах и экспериментальных работах. Одним из лотов был Ulysse Nardin, а именно часы, предшествовавшие серийному появлению знаменитого «Фрика» — модели с турбиной, умещенным в часовую стрелку. Идея Кароль Касапи и разработка Людвиг Окшлина тогда продвинули вперед часовое дело, бросив марку в погоню за кремневыми деталями спуска, единственно способными обеспечить

— Клара Кесси

в год и тоже производит их на старинный манер — от А до Я собственными руками. Его шедевров ждут годами, и многие, думаю, даже разместив заказ, догадываются, что часов им не видать, потому что мощный старик совершенно не собирается никуда спешить. Попыхивая трубкой, он тачает шедевры и не прочь потратить свое неизвестно сколько стоящее рабочее время на нравоучительные беседы с часовщиками, знатоками и коллекционерами. К нему в мастерскую, расположенную в здании бывшей сельской школы, тянутся словно к Толстому в Ясную Поляну. Появление сразу нескольких «дюфуров» на аукционе было больше чем сенсацией. Это был лучик надежды для тех, кто привык иметь все и сразу. Среди «дюфуров» были часы, никогда ранее не выставлявшиеся на торгах, и они принадлежали одному коллекционеру. Тот собрал все четыре модели, созданные мастером, составив таким образом мини-коллекцию внутри аукциона. «Это предложение — карманных часов Grande & Petite Sonnerie, наручных часов Grande & Petite Sonnerie, Duality и Simplicity — поистине уникально, — говорил Орель Бакс. — Дюфур — живая икона, и его творения столь же востребованны, как произведения величайших художников нашего времени». Я давно не видел таких стремительных торгов, когда буквально на третьем ходу ставка взлетела за 3 млн швейцарских франков. В итоге наручные

Richard Mille
Ref. RM27-04 TitaCarb

Часы с турбийоном — номер 21 в лимитированной серии из 50 экземпляров. При оценке CHF 0,8–1,6 млн проданы за CHF 1,724 млн. Мировой рекорд для модели

Philippe Dufour
Grande et Petite Sonnerie №1

Карманные часы Филиппа Дюфура Grande et Petite Sonnerie с «малым» и «большим» минутным репетиром. При оценке CHF 400–800 тыс. проданы за CHF 2,329 млн. Мировой рекорд для модели

Philippe Dufour
Duality №8

Наручные часы из розового золота с двойным спуском. В мире существует не более десяти таких часов Филиппа Дюфура, и больше выпускаться они не будут. При оценке CHF 0,8–1,6 млн проданы за CHF 3,66 млн

Марчелло де Марко

миниатюрный размер устройства. Как значилось в аукционном описании, это «вещь, которая изменила судьбу часового дела, сделав его таким, каким мы его теперь знаем». Конечно, Freak Prototype №001 был продан за 126 тыс. швейцарских франков, более чем в три раза дороже первоначальной оценки, но спрос был далеко не таким оживленным, как можно было бы ожидать, учитывая историческую важность модели.

Другой музейной ценностью были знаменитые Rolex Deep Sea Special 1966 года. Инженеры марки создали настоящую «глубинную бомбу», усилив корпус и защитив циферблат очень толстым стеклом, чтобы часы в 1960 году выдержали погружение в Марианскую впадину на корпусе батискафа «Триест». Та первая модель-путешественница сейчас хранится в международном часовом музее в Ла-Шо-де-Фоне. По ее образцу Rolex сделал несколько подобных моделей, предназначенных для музеев мира. Вышедший на торги экземпляр №35 принадлежал часовому музею в Вуппертале. Итоговая цена продажи не дотянула даже до нижней границы эстимейта. Часы, за которые надеялись выручить 1,2–2,4 млн, ушли за 1,05 млн швейцарских франков.

Среди лотов был Opus 1 Harry Winston and F.P. Journe, первые часы знаменитой серии «опусов» Harry Winston, созданной под руководством Максимилиана Бюссера в сотрудничестве со знаменитыми часовыми мастерами. В корпусе находился выдающийся «резонансный хронометр» Франсуа-Поля Журна. Тоже этапные часы XX века. Однако Opus 1 был продан в пределах эстимейта за 491 тыс.

Любопытны две модели Gerald Genta — собственной марки часового гения Джеральда Дженты до ее покупки Bvlgari в 2000 году. Первая — Retro 1989 года, недавно была возрождена Bvlgari под именем Arena Bi-Retro. Отдавая дань таланту Дженты, который в 1972-м создал Royal Oak, а в 1976-м — Nautilus, нельзя не признать, что его современные интерпретации, быть может, даже удачнее исторической модели, которая закономерно не стала звездой продажи. Еще показательнее были золотые наручные Grande & Petite Sonnerie 1994 года, выглядевшие, по правде говоря, диковато. Если это и работа часового гения, то гения очень усталого. Неслучайно модель, которая могла бы стать экспонатом гипотетического музея часовых неудач, едва перешагнула эстимейт.

Новые голоса

Если на продажи Ореля Бакса идут как на выступление знаменитого профессионала и талантливого актера, то на сей раз дополнительный интерес вызвали театральные вводы. На смену премьеру в течение двух дней торгов по очереди выходили три молодых аукциониста. Они и провели часть продаж, продемонстрировав и общий стиль труппы, и собственный актерский стиль. Из трех дебютантов — Тиффани То, Клары Кесси и Марчелло де Марко — лучше всего выступила харизматичная Клара Кесси, сумевшая поддержать стиль мягкого, но столь направляющего общения с залом, который так привлекает у Ореля Бакса.

Понятно, что одному человеку, будь он хоть Орель Бакс, не под силу продать за два вечера 248 лотов. Молодые аукционисты пришли ему на помощь. Устроители надеялись собрать от 21,4 млн до 41,2 млн франков. Итог превзошел все ожидания. Часов продали на рекордную сумму в 68,2 млн швейцарских франков.

Алексей Тарханов

мастера

БЕЗУМИЕ ДОЛЖНО БЫТЬ ОСМЫСЛЕННЫМ КАРОЛЬ КАСАПИ, TAG HEUER

— **TAG Heuer**
Only Watch Carbon
Monaco. Корпус
и скелетонизиро-
ванный циферблат
из черного карбона,
мануфактурный
механизм Heuer 02
с карбоновой
спиралью TAG Heuer.
При эстимейте
50–100 тыс. швейцар-
ских франков прода-
ны на аукционе Only
Watch за 290 тыс.

— **TAG Heuer**
Aquaracer Professional
300 Night Diver.
Стальной корпус
43 мм с чернением
DLC. Механизм с ав-
томатическим подза-
водом. Люминесцент-
ный циферблат
с зеленым покрытием
Super-LumiNova

Парижанка Кароль Касапи училась часовому делу в Швейцарии, чтобы занять место среди самых известных творцов сложных механизмов. После «кузницы талантов» Renaud & Papi в компании Audemars Piguet она 15 лет занималась разработкой революционных калибров в Cartier, а теперь взялась за точную механику в TAG Heuer. Совсем недавно, в дополнение к уже присужденным ей в 1997 году премии Абрахама-Луи Бреге и призу «Лучшему часовщику» на Grand Prix d'Horlogerie de Geneve в 2012-м она получила премию Gaia в категории «Мастерство — творчество». Для аукциона Only Watch под ее руководством были разработаны TAG Heuer Only Watch Carbon Monaco, единственные в своем роде часы из карбона — от корпуса до деталей механизма.

— Вы гений сложных механизмов, вас называют «королевой турбийонов». Что привлекло вас в часах с очень интересным корпусом из карбона, приводимых в движение стандартным, давно уже разработанным Heuer 02?

— Было очень интересно создать новый вариант знаменитых черных-черных Dark Lord, придать иконе 1970-х годов отчетливое ощущение XXI века, добавив все то, что так хорошо умеет делать TAG Heuer. Чего стоит использование такого необычного материала, как карбон. В этих уникальных часах корпус из карбона, циферблат из карбона и механизм совсем не стандартный — спираль маятника также сделана из карбона. Так что это была реинтерпретация стиля, поддержанная новейшей технологией.

— Не раз в нашем веке TAG Heuer представляла новаторские, невиданные механизмы. Вы работали рядом в Ла-Шо-де-Фоне. Следили ли вы за тем, что делают соседи?

— Да, конечно, потому что TAG Heuer — это марка, всегда стремящаяся к новому, очень творческая, и было очень интересно смотреть, как они интерпретировали свои изобретения и интегрировали их в часы.

— Но вы были сторонницей классики, а они делали вещи неконвенциональные, иногда отрицавшие весь прошлый опыт часового дела. Готовы ли вы разрабатывать такие же безумные механизмы?

— Часовое дело должно развиваться. Но мы не занимаемся инновацией ради самой инновации. Единственный критерий — что разработка даст владель-

часовое дело должно развиваться.
но мы не занимаемся инновацией
ради самой инновации

цам часов. Больше точности, больше удобства, больше функций, больше прочности и долговечности. И мне очень нравится использовать инновации именно в этих целях. Безумие возможно, но оно должно быть осмысленным.

— Идти на поводу у клиента, пытаться нравиться, ставить на дизайн, на внешнее, а не внутреннее — вот реальность нынешнего часового дела. Правильно ли это, как вы считаете? Эта тенденция необратима?

— Я думаю, что сегодня появился новый стиль, новая реальность. Швейцарская часовая промышленность — лидер рынка, и она ввела, даже навязала, стандарты, которые кажутся необычными сегодня, но завтра станут повсеместными. Никто не хочет отстать от поезда. Нужно иметь продукты, которые будут адаптированы к ожиданиям клиентов. Не в смысле снижения уровня, а наоборот, в смысле улучшения качества, функциональности, долговечности продукта.

— Что вы привнесете в TAG Heuer из своего опыта знаменитого часового инженера? У марки есть сейчас базовые механизмы Heuer 01 и Heuer 02, появятся ли 03, 04, 05?

— Не знаю, сохраним ли мы эту нумерацию, но, конечно, мы работаем над новыми механизмами. Мы должны видеть перспективу, избегая оппортунизма. В часовой группе LVMH работает целая команда ученых, и у нас есть возможность использовать фундаментальные исследования в наших прикладных целях. Идея не в том, чтобы делать только концептуальные часы, нужно, чтобы они, в конце концов, были рассчитаны на реальное применение.

— Что вы думаете о новых материалах, спасение ли это для часового дела или, напротив, тупик?

— Все то же самое, новые материалы нужны, если в них есть практический смысл, технический или хотя бы эстетический. Они нужны, если это, скажем, сверхтвердый материал, который не поцарапаешь, если он приятен на руке или обладает особой легкостью.

— А не опасаетесь ли вы кремниевых деталей механизма, которые не подлежат ремонту и могут только заменяться, как будто бы речь идет об использованной батарее?

— Вы преувеличиваете. Спираль из кремния, как и спираль из карбона, никогда не сломается, ее и не надо менять. Нельзя сравнить это с батарейкой. Здесь перед нами элемент, который вообще не требует никакого вмешательства или ремонта.

— TAG Heuer — единственная традиционная швейцарская часовая марка, выпускающая собственные смарт-часы. Вы могли бы поженить электронику и механику?

— В моем словаре нет слова «никогда». Даже если это технологии, которые на первый взгляд непримиримы, я убеждена, что можно улучшить коннектированные часы, основываясь на умениях традиционного часового мастерства, и наоборот.

— Есть ли у вас новые фантастические идеи невероятных усложнений?

— Это соль нашего дела, без этого в нем нет смысла. Конечно, ты все время возвращаешься на землю в традиционных проектах, которые составляют нашу повседневность. Но я не прекращаю мечтать, я стремлюсь к невероятному, хотя и знаю, что это не для завтрашнего дня.

Беседовал Алексей Тарханов

ЧАСОВОЕ ИСКУССТВО ДОЛЖНО БЫТЬ СВОБОДНЫМ

АНТУАН ПАН, BVLGARI

COURTESY OF BVLGARI

важно то, что уже сегодня мы в состоянии обеспечить своих дизайнеров механизмами, чтобы создавать женские часы

Bvlgari Octo Roma Tourbillon Lumiere. Корпус из белого золота 38 мм с 239 бриллиантами и 9 сапфирами на часовых отметках. Мануфактурный механизм BVL 208 с турбийоном, ручным подзаводом и запасом хода 64 часа. Ограниченная серия 30 экземпляров

Bvlgari Gerald Genta Arena Retrograde Mickey Mouse выпущены ограниченной серией 150 экземпляров

Руководитель часового производства Bvlgari Антуан Пан представил на сентябрьских Geneva Watch Days новые часы с мировым временем, а также модели, связанные с историей марок Gerald Genta и Daniel Roth, давно ставших частью Bvlgari. О них он рассказал «Стиль. Часы» в Женеве на церемонии Гран-при.

— Часы с вечным календарем Octo Finissimo стали героями женевского Гран-при. Но в этом году у вас немало других новинок. Например, Gerald Genta Arena Retrograde Mickey Mouse. Микки-Маус — единственный герой Disney, которого мы увидим на новых часах Bvlgari?

— Все, что касается использования героев, еще на уровне идеи должно обсуждаться с Disney. Таковы правила нашего соглашения, которое было подписано более 40 лет тому назад.

— Оно все еще действует?

— Да. Мы продолжаем с ними работать. Но я раскрою вам один секрет: мы обсуждали с Фабицио Буонамассой, дизайнером всех часов Bvlgari, успех Gerald Genta с Микки-Маусом. Он считает, что нам стоит продолжить работать в этом направлении, что мы просто не можем выпустить одни часы и остановиться на этом. Так что, надеюсь, мы и дальше будем сотрудничать с Disney.

— Джеральд Джента стал героем Bvlgari. Почему его идеи актуальны для вас?

— Часы с Микки-Маусом всем нравятся, и понятно почему — это персонаж мультфильмов, которые были частью детства каждого из нас. Но когда-то это были часы-манифест. Представьте себе Швейцарию 1970-х годов, где у молодого человека после службы в армии было только два варианта карьеры — либо

банковское дело, либо часовое искусство. И тут Джеральд Джента позволяет себе выпустить настоящие швейцарские часы не с турбийоном, а с Микки-Маусом! Его стремление к свободе воодушевило молодых дизайнеров и до сих пор вдохновляет нас — в Bvlgari. Часовое искусство должно быть свободным.

— Возвращение Gerald Genta и коллекции Bvlgari Aluminium — в равной степени дань наследию Bvlgari?

— Я бы не стал рассматривать эти проекты вместе. Коллекция Bvlgari Aluminium — это действительно ставка на наследие компании. Вместо того чтобы изобретать новый дизайн, мы дорабатываем тот, который уже стал легендарным. Новые Bvlgari Aluminium — это возможность для новых клиентов прикоснуться к классике часового дома. Так что, да, с одной стороны мы отдаем дань наследию Bvlgari, а с другой — привлекаем более молодую аудиторию.

Gerald Genta — совсем другая история. Здесь нам предстояло переосмыслить и пересоздать практически с нуля то, что не было наследием Bvlgari. Наша компания в часовом искусстве — сложный сплав истории. В основе ее успеха и семья Булгари, ее художественные вкусы, и наследие марок Даниэля Рота и Джеральда Дженты. Все это отразилось в нашем сегодняшнем часовом стиле, технически смелом и очень художественном.

— Ваши новые Octo Roma Tourbillon Central Papillon напоминают о работе Даниэля Рота. Нечасто встретишь турбийон в центре механизма.

— Невероятно красивая модель, которая создана на базе нашего собственного калибра, оригинальная версия которого была разработана Даниэлем Ротом еще в конце 1990-х. Разумеется, такой калибр — настоящее достояние нашего дома. Конечно, мы его усовершенствовали. Для Octo Roma мы изменили его габариты, чтобы они подходили для круглого корпуса диаметром 41 мм. Octo Roma — очень красивая коллекция, более классическая для нас, чем Octo Finissimo, и позволяющая делать все то, что мы не можем уместить в сверхтонкий корпус. Это некая альтернатива Finissimo, ориентированная на элегантность и изящество. А Tourbillon Central Papillon — наглядный пример наших технологических достижений.

— Какая из мужских моделей этого года ярче всего выражает ваш стиль?

— Для меня новые Octo Roma WorldTimer — часы, соответствующие стилю Bvlgari, как ничто другое. Потому что это результат совместных усилий мастеров, собранных под одной крышей и работавших в тесном контакте друг с другом.

— Есть ли у Bvlgari какие-то идеи усложнений для женских часов? И что это вообще такое — «женские часовые усложнения»? Зачем они нужны, по вашему мнению?

— Главный вопрос для нас — каким будет наше видение женских часов? У нас есть конкретные наработки, в обозримом будущем мы их покажем. И есть идеи совершенно новых калибров, но они пока еще далеки от реализации. Важно то, что уже сегодня мы в состоянии обеспечить своих дизайнеров механизмами, чтобы создавать женские часы.

Есть множество мужчин, которые интересуются только внешностью часов и не вникают в то, как они устроены, а есть множество женщин, которым интересны усложнения. И сегодня мы усердно работаем над миниатюризацией деталей, чтобы создавать сложные механизмы меньших размеров, которые подошли бы для женских часов. Отвечая на вопрос, почему нам вообще следует делать женские часы с усложнениями, скажу: просто потому, что нет причин их не делать.

Беседовали Алексей Тарханов и Кирилл Сарханянц

REVERSO — ЭТО ОГРОМНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЛИОНЕЛЬ ФАВР, JAEGER-LECOULTRE

С октября до конца декабря мануфактура Jaeger-LeCoultre отмечает в Париже 90-летие своих легендарных часов Reverso. На нескольких этажах дома на Фобур-Сент-Оноре расположились посвященные истории модели выставки, ателье для обучения азам часового производства и Art Deco 1931 Cafe, которое в интерьерах парижского ар-деко угощало гостей специально созданными к празднику десертами знаменитого кондитера Нины Метайе. За тарелочкой шоколадного пирожного Silence мы поговорили о юбилее с дизайн-директором марки Лионелем Фавром.

— Какими новыми часами вы решили отметить 90-летие Reverso?

— Мы выпустили в этом году юбилейную модель Reverso Tribute Nonantieme с «прыгающим часом». В 1930-е годы это усложнение было очень модным. У новых часов два циферблата, один классический с окошком даты и фазами Луны, другой — с «прыгающим часом».

— В Reverso Tribute Nonantieme вы показываете многое из того, что умеет мануфактура и с точки зрения техники, и с точки зрения художественных ремесел.

— Мы, наверное, единственный часовой дом, который помимо прочего еще и самостоятельно работает с лаком, эмалью, у нас есть собственное художественное ателье. Идеи — это здорово, но, если у вас нет опытных мастеров, чтобы их реализовать, это заметно усложняет работу. Все вместе мы смогли создать уникальный «прыгающий час». Часы с ним отдают дань и механизмам 1930-х годов, и Reverso, и нашему художественному ателье, и нашей мануфактуре.

— Вам пришлось сделать часы, которые были бы одновременно классическими и современными.

— Для любого дизайнера работать с такой легендой — это всегда немного страшно. Reverso — это огромная ответственность. Я всегда смотрю на работу моих предшественников и сначала пытаюсь понять, почему тогда выбрали именно такой подход, именно такие пропорции, такие детали.

— Jaeger-LeCoultre ведь не единственная марка, которая производила часы по типу Reverso?

— Да, и тут нет ничего удивительного. Ведь это было изобретение инженера Рене-Альфреда Шово. И патент использовался и другими. Именно поэтому в часовых музеях вы можете увидеть модели с переворачивающимся циферблатом. Но сейчас этот прием стал собственностью Jaeger-LeCoultre — наш часовой дом поддерживал и развивал Reverso с самого начала, больше других производил такие часы и считает их вехой в развитии часового искусства.

— Ваша система поворачивающегося корпуса к тому же еще и надежнее.

— Она была пересмотрена в 1980-е годы, когда наш инженер Даниэль Вайльд, по сути, изобрел Reverso заново, сделав их куда более надежными и значительно изменив их дизайн.

— Все знают, что в 1930-е годы Reverso были очень популярны. Но об их возвращении к славе в современном мире известно не так много.

— Да, их изобретение связано с именем Сезара де Трея, который заказал часы для игры в поло. Это как раз было начало 1930-х годов. Затем Reverso стали постепенно уходить в тень, особенно с появлением кварцевых часов. Мода на механические часы-перевертыши вернулась благодаря итальянскому торговцу часами Джорджо Корво. Он поставлял Reverso в Италию прямо с мануфактуры, где оставались нераспроданные запасы. Это был невероятный успех, который не остался незамеченным. И мануфактура решила возобновить производство Reverso. Это было возрождение легенды часового искусства.

— Мы находимся в кафе Art Deco. Часы Reverso — это часы в стиле ар-деко. Что вы думаете об этом стиле? Почему он всегда в моде?

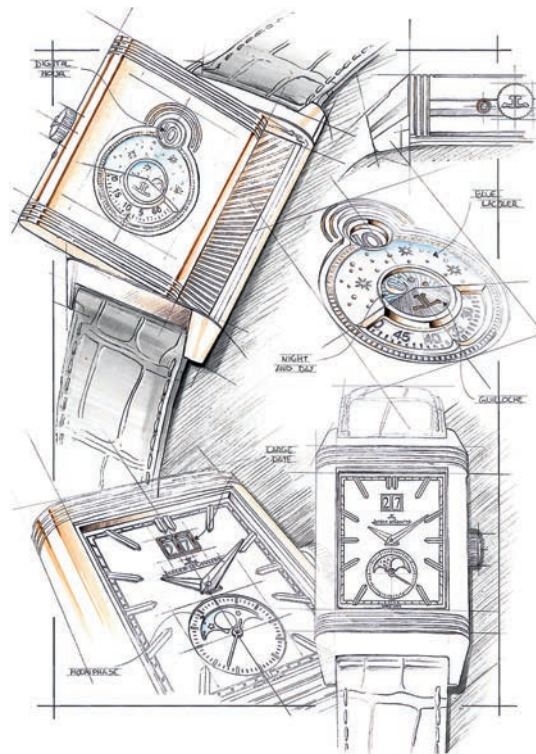
— Ар-деко во многом основан на геометрии. И часы Reverso — это в какой-то степени дань геометрии. Красота ар-деко не требует доказательств. Взгляните на наши часы, и вы сразу поймете, почему этот стиль в моде.

— В чем сложность прямоугольной формы?

— В такой корпус помещается куда более маленький механизм, чем, скажем, в овальный. В результате у нас на 30–35% меньше пространства. Так что сложность тут не только в дизайне, но и в технике.

мы часовой дом, который самостоятельно работает с лаком, эмалью, у нас есть собственное художественное ателье

Jaeger-LeCoultre

Reverso Tribute Nonantieme.

Корпус из розового золота 49,4 x 29,9 x 11,72 мм с механизмом Jaeger-LeCoultre 826 с ручным подзаводом и запасом хода 42 часа.

На одном циферблате — стрелки, окно даты и указатель фаз Луны, на другом — окно «прыгающего часа» и диск минут с изображением ночного неба на синем лаке с золотыми звездами. Ограниченная серия 190 экземпляров

— А ведь кажется, что Reverso — относительно простые часы.

— На самом деле они очень сложны. Круглые часы состоят из трех основных элементов: корпуса, стекла и задней крышки. Наши — из десятков деталей.

— Как Reverso встретит столетие? Оно ведь уже не за горами.

— Да. И конечно, это ответственность. У каждого десятилетия была своя культовая модель часов. Вспомните наши Reverso Quadruple прошлого года — с уникальным набором усложнений сразу на четырех сторонах часов.

— Неужели возможна еще большая сложность?

— Возможно все! И мы уже начали работу над юбилейной моделью. Сначала надо определиться с идеями, потом — с функциями, создание часов такого масштаба требует нескольких лет. Но я уверен, мы сможем показать нечто впечатляющее. Нам всегда это удавалось.

Беседовали Алексей Тарханов и Кирилл Сарханянц

ПРАЗДНИК ВОЗРОЖДЕНИЯ 25 ЛЕТ L.U.C CHOPARD

— В мануфактурной линии **Chopard L.U.C.**, появившейся 25 лет назад, есть теперь самые сложные механизмы

— Мануфактура во Флерье — любимое детище сопresidenta Chopard **Карла-Фридриха Шойфеле**

— Единственный экземпляр минутного репетира **Chopard L.U.C Full Strike Dia de los Muertos**, созданного в честь мексиканского народного праздника «День мертвецов»

Путь в городок Флерье лежит через высокие горы и заповедные леса. Напоминанием о современности служат лишь появляющиеся вдоль дороги памятники холодной войны: линии противотанковых надолбов, которые во Франции называют «львиными зубами», а в шоколадной Швейцарии нежно «тоблероном». Сладость леса они своими пирамидками только подчеркивают. «Мне кажется, или Уолт Дисней рисовал здесь Белоснежку?» — говорит один из моих спутников.

В самом Флерье на первый взгляд все как в XIX веке. Вид главной улицы можно сверять с гравюрой. Город просыпается и засыпает, кажется, по звону колоколов с башни. Меж тем именно здесь расположен один из самых молодых и энергично развивающихся часовых центров Швейцарии. 25 лет назад во Флерье родилась мануфактура Chopard и выпускаемые там L.U.C — серия выдающихся часов с собственными механизмами. Неподалеку от мануфактуры теперь построено второе предприятие, тоже принадлежащее марке, Fleurier Ebauches, выпускающее механизмы и детали для других часовых линий Chopard.

Историю L.U.C придумал Карл-Фридрих Шойфеле. Он встречается нас во Флерье. Сопresident Chopard внимателен, немногословен, но очень горд тем решением, которое приняла с его легкой руки семья Шойфеле. Родители купили швейцарскую марку еще в 1963 году, а его стараниями в 1995-м она стала настоящим часовым предприятием. В те времена мало кто понимал значение собственных механизмов. Карл-Фридрих Шойфеле увидел в разработке мануфактурных калибров гарантию независимости и шанс на подлинное возрождение имени Луи-Улисса Шопара, основавшего марку в 1860 году. По его инициалам — L.U.C — и назвали мануфактурную линию Chopard. Первый собственный механизм L.U.C 1.96 проектировался не просто в качестве альтернативы чужим калибрам. Он превосходил сложностью все другие базовые механизмы, присутствовавшие на рынке. Не проще ли было сделать что-то похожее на надежные, много лет используемые «моторы», стоявшие тогда в трех швейцарских часах из четырех?

«Зачем повторять то, что уже есть? Мы начали с базового калибра, но сразу с довольно необычного — с микроротором и двойными барабанами, — говорит Шойфеле. — Уверен, мы были правы». Он вспоминает о том, что тогда, 25 лет назад, не было ни мануфактуры, ни завода, ни тысячи с лишним сотрудников: «Когда мы начинали, нас было всего трое. Теперь модно говорить

Chopard
L.U.C QF Jubilee
в корпусе 39 мм
с кольцом синего
цвета на секторном
циферблате

Chopard L.U.C
Quattro Spirit 25
с «прыгающим часом»
в окошке у отметки
«6 часов» и циферблатом
горячей эмали.
Калибр L.U.C 98.06-L
с четырьмя барабанами,
завода которых хватает почти
на восемь суток хода

о стартапах, так вот, L.U.C был самым настоящим стартапом. Он стал нашим „механизмом успеха“.

Первый калибр 1.96 и созданные на его основе часы L.U.C 1860 стали началом захватывающей работы по созданию семьи сложных «шопаровских» механизмов. Из года в год команда Карла-Фридриха Шойфеле представляла новые и новые модели. Причем выглядело это каждый раз логичным и последовательным процессом завоевания новых технологических территорий. Сейчас в линейке мануфактурных часов Chopard есть и репетиры, и совершенный собственный возвратный хронограф L.U.C Chrono One, и указатель лунных циклов с вечным календарем L.U.C Lunar One, и турбийон. «В часах L.U.C 150 All-in-One, самых сложных из наших моделей, — рассказывает Шойфеле, — были сразу турбийон, хронограф, уравнение времени, вечный календарь, индикаторы восхода и захода Солнца и фазы Луны». Когда я спрашиваю его, чего еще не хватает в линии L.U.C, он вздыхает о сплит-хронографе, но с таким видом, что ясно: эта модель не за швейцарскими горами.

К юбилею мануфактуры марка Chopard выпустила две особенные модели L.U.C. Первая — в 39-миллиметровом корпусе с кольцом синего цвета на секторном циферблате в духе 1930-х годов. Эта модель с полным правом называется QF Jubilee. Во-первых, потому что она, кроме сертификации хронометра COSC, имеет еще более строгий знак качества Qualite Fleurier, установленный часовым Институтом качества Флерье. А во-вторых, потому что все эти знаки отличия получил установленный в часах L.U.C 96.09-L, вариант самого первого мануфактурного калибра Chopard — со сдвоенными барабанами Chopard Twin и золотым микротором подзавода. Вторая модель, L.U.C Quattro Spirit 25, отличается «прыгающим» часом с окошком у отметки «6 часов» и циферблатом горячей эмали. Диск с часовыми цифрами требует много энергии, поэтому новые часы Chopard получили калибр L.U.C 98.06-L, снабженный сразу четырьмя барабанами, завода которых хватает почти на восемь суток хода.

Сложных механизмов не может быть много, мануфактура Chopard выпускает не более 4–5 тыс. в год. «Я считаю, что L.U.C — это нишевая марка, которая должна оставаться желанной и редкой, — говорит Шойфеле, — у меня нет ни малейшего желания увеличивать производство». Он считает, что для некоторых моделей даже не имеет смысла устанавливать ограничение тиража, их все равно нельзя делать ни быстрее, ни больше. Так было с собствен-

ным минутным репетириом. После родившегося в 2006 году L.U.C Strike One потребовалось десять лет, чтобы создать революционную модель L.U.C Full Strike с гонгами из сапфирового стекла. Жюри Grand Prix d'Horlogerie de Geneve отметило ее «Золотой стрелкой» в 2017 году.

Эти и без того редкие часы сейчас становятся основой для специальных изданий. Нам повезло увидеть сделанную для мексиканского часового салона версию минутного репетира, созданную в честь народного праздника «Дня мертвых». L.U.C Full Strike Dia de los Muertos — пример того, как интересно работают вместе инженеры, дизайнеры и ювелиры. Художники Chopard использовали узлы и детали механизма в качестве элементов рисунка. У выгравированного на циферблате и покрытого синим лаком черепа-калаверы завиток одного из усов изображает окошко регулятора боя, в правой глазнице видны молоточки, бьющие по гонгам, а на левой расположен указатель запаса хода. Веселый череп обведен голубыми сапфирами багетной огранки. На лихих усах калаверы написано L.U. Chopard.

Новые часы говорят сразу о многом. В Мексике чествуют не мертвых, а живых. И нет ничего более оптимистичного, чем этот праздник, отмечающий не столько смерть, сколько возрождение. Мне показалось, что для главы Chopard это была особая модель. Символ возрождения марки, приговоренной к смерти извращенной логикой рынка, спасенной благодаря семье ювелиров и ставшей знаменитой в часовом мире благодаря усилиям создателя L.U.C Карла-Фридриха Шойфеле.

Алексей Тарханов

ЖИВАЯ ЛЕГЕНДА ФЛЕРЬЕ 25 ЛЕТ PARMIGIANI FLEURIER

Рулевые марки
Parmigiani Fleurier:
генеральный
директор
Гвидо Террени
(слева)
и основатель
Мишель Пармиджани

PARMIGIANI

COURTESY OF PARMIGIANI FLEURIER

calendar

Parmigiani Fleurier Tonda PF Annual Calendar
с корпусом 42 мм и браслетом из розового золота
или стали. Годовой календарь с ретроградным
указателем даты, мануфактурный калибр PF339
с автоподзаводом и запасом хода 50 часов

Чтобы снискать признание в мире высокого часового искусства, марка должна самостоятельно создавать механизмы, обладать узнаваемым стилем, пользоваться финансовой независимостью и иметь многолетнюю историю непрерывного производства. Тем более если во главе предприятия — выдающийся часовщик, живой классик часового искусства. Отвечающих этим условиям мануфактур даже в Швейцарии немного, но созданная в 1996 году Parmigiani Fleurier заняла свое место в этом престижном ряду.

Первое часовое дело уроженец городка Куве в кантоне Невшатель 26-летний Мишель Пармиджани открыл в 1976 году. Это была реставрационная мастерская *Mesure et art du temps*. Довольно скоро ее клиентами стали крупные коллекционеры старинных карманных и интерьерных часов, такие как владельцы женеvской мануфактуры Patek Philippe и фонд, управляющий активами одной из богатейших семей Швейцарии — владельцев основанной еще в XIX веке фармацевтической компании Sandoz. В конечном итоге именно Sandoz Family Foundation в 1996 году стал мажоритарным акционером компании Parmigiani Fleurier, названной по имени самого часовщика и городка Флерье, где расположена мануфактура.

В первых наручных моделях Parmigiani Fleurier особенно заметен почерк Мишеля Пармиджани. Механизмы с усложнениями характерны для реставратора, много работавшего со сложными настольными и карманными часами. А геометрия часовых корпусов напоминает о юношеском увлечении Мишеля Пармиджани архитектурой. Коллекции были разделены по форме корпусов: бочкообразные *Ionica* (позже стало использоваться название *Kalra*), круглые *Toric* и *Tonda*, овальные *Oval* (ныне, увы, не выпускаются). Узнаваемыми эстетическими приемами стали безели с двойной ступенькой и мелкой накаткой, а также закругленные подвижные ушки крепления ремешка, позволяющие часам плотнее прилегать к запястью. Знатоки марки могут добавить к этому перечню часовые метки в виде засечек или арабских цифр (Пармиджани никогда не использовал римских цифр) и характерные стрелки треугольной формы.

Особенно удивительно нечасто встречающееся соответствие формы механизмов и корпусов. Так, представленный в 1998 году первый мануфактур-

chronograph

Parmigiani Fleurier Tonda PF Chronograph с корпусом 42 мм и браслетом из розового золота или стали. Высокочастотный хронограф с указателем даты, мануфактурный калибр PF070-COSC с сертификатом хронометра, автоподзаводом и запасом хода 65 часов

ный калибр PF110 с ручным заводом и 8-дневным запасом хода имел бочкообразную форму, соответствующую корпусу Ionica.

В золотой фонд часового искусства вписаны такие разработанные Мишелем Пармиджани и ранее не известные миру конструкции, как калибр PF370 с поперечными платинами, вертикальный калибр PF372 с установленным под углом 90 градусов часовым колесом (оба механизма с ручным заводом использовались в сложных часах, выпущенных в рамках партнерства с автомобильной маркой Bugatti), автоматический калибр PF009 для наручных часов с вечным исламским календарем Calendrier hegrien (его разработка началась в 1993 году, когда Пармиджани довелось реставрировать карманные часы XIX века с исламским календарем). К 20-летию Parmigiani Fleurier был представлен мануфактурный механизм с интегрированным хронографом, похвастаться наличием которого могут лишь избранные мануфактуры. Высокочастотный 5-герцевый калибр PF361 из золота (из-за мягкости этого металла создание механизмов из него — очень сложная техническая задача) имеет сплит-функцию — две секундные стрелки, одновременно позволяющие сравнивать продолжительность двух временных интервалов, — и скелетонизированные мосты.

Всего за 25 лет существования марка создала более 30 мануфактурных механизмов. Вряд ли это стало бы возможным без вертикально интегрированной структуры, появившейся в нулевые годы при мощной финансовой поддержке фонда Sandoz. Наиболее известна компания Vaucher Manufacture, разрабатывающая и производящая часовые калибры (в том числе по заказу других марок), а также отвечающая за финальную сборку часов Parmigiani Fleurier. Кроме того, фондом были приобретены еще четыре специализированных предприятия: Atokalpa — производство анкерных колес, вилок, балансов и пружин, Elwin — зубчатых колес и осей балансов, Les Artisans Boitiers — часовых корпусов, Quadrance et Habillage — циферблатов.

В нынешнем юбилейном году генеральным директором марки стал Гвидо Террени, хорошо известный в индустрии по своей предыдущей должности руководителя часового подразделения Bvlgari. Новый руководитель

micro rotor

Parmigiani Fleurier Tonda PF Micro Rotor с корпусом 40 мм и браслетом из розового золота или стали. Мануфактурный калибр PF703 с микроротором автоподзавода и запасом хода 48 часов

split seconds

Parmigiani Fleurier Tonda PF Split Seconds Chronograph с корпусом 42 мм, браслетом и циферблатом из платины. Высокочастотный хронограф со сплит-функцией, мануфактурный калибр PF361 с ручным заводом и запасом хода 65 часов

начал с того, что следовало сделать уже давно: он решительно сократил производственную программу. Сокращению подверглись как сверхсложные часы (достаточно сказать, что в линейке осталась только одна модель с турбийоном), так и отдельные модели входного уровня (в частности, сняты с производства трехстрелочники Tonda 1950 и хронографы Tonda Metrograph). Среди часов с усложнениями оказались только те, в которых у марки есть осязаемое преимущество: сплит-хронографы, вечные календари с ретроградным указателем, модели Hemispheres со вторым часовым поясом.

Кроме того, под руководством Террени создана новая коллекция Tonda PF. Ее отличают тонко продуманные детали, сочетающие современность с наследием марки. Визуально разгружены циферблаты и стрелки (они частично скелетонизированы), но, даже несмотря на измененный логотип (теперь он сокращен до «PF» в вертикальном овале), благодаря циферблатам с гильошированным узором «ячменное зерно» и безелям с фирменной накаткой сохранена узнаваемость. Все семь моделей новой коллекции оснащены интегрированными браслетами. В корпусах из стали (у каждого из них платиновые безели с насечками) и розового золота дебютировали минималистичные часы с двумя стрелками и указателем даты, 5-герцевый хронограф и модель с годовым календарем и ретроградной датой. Венчает коллекцию вышедший в 25 экземплярах сплит-хронограф, корпус, браслет и циферблат которого сделаны из платины. На сегодняшний день это самые дорогие часы Parmigiani Fleurier. Настоящий подарок на юбилей.

Юрий Хнычкин

лица

ОФИЦИАЛЬНЫЕ ПРЕДСТАВИТЕЛИ ПОСЛАННИКИ ЭЛЕГАНТНОСТИ LONGINES

— **Longines Evidenza**
в стальном корпусе
26 x 30,6 мм.
Механизм с автоматическим подзаводом

— Ингеборга
Дапкунайте

Элегантность — одна из главных ценностей швейцарского бренда Longines, хорошо заметная в дизайне его часов, всегда сбалансированно классическом и современном. Каждую коллекцию компания приглашает представлять одного из своих «посланников элегантности» — знаменитых спортсменов, музыкантов, актеров.

В этом году к актерской семье Longines присоединился Рене-Жан Пейдж. Он стал лицом вышедшей в прошлом году и быстро ставшей популярной коллекции Spirit, теперь обретшей титановый корпус. Новинки классических линий Master Collection представляют давние друзья бренда: актеры Саймон Бейкер и Кейт Уинслет. А премьеру Evidenza этого года сыграла Ингеборга Дапкунайте.

Англичанин Рене-Жан Пейдж отказался от дальнейшего участия в сериале «Бриджертоны», за роль в котором был номинирован на премии Гильдии киноактеров и «Эмми», зато согласился выступить в команде Longines. В объявлении о партнерстве Пейдж называет элегантность «щедростью по отношению к другим людям». Первым объектом сотрудничества стали титановые часы Longines Spirit, которые бренд выпустил в сентябре этого года. Титановая версия — альтернатива прошлогодней невероятно успешной стальной. Крупные арабские цифры, черный матовый циферблат и увеличенный раз-

мер заводной головки, контрастная белая минутная шкала на антрацитовом циферблате, отсутствие окошка даты — циферблат Spirit идеально симметричен и выглядит классикой часов для пилотов. Longines традиционно выпускают мужские часы в двух размерах корпуса 40 мм и 42 мм, и новинки Spirit не исключение. В них, как и в моделях прошлого года, стоят механизм с сертификацией COSC и кремниевая спираль баланса — а значит, часы устойчивы к магнитным полям, водонепроницаемость корпуса составляет до 100 м глубины, а заводная головка завинчивающаяся. Новые Spirit имеют 72-часовой запас хода и с успехом выдержали бы конкуренцию в ценовом сегменте \$3–5 тыс. Но Longines удалось оставить их стоимость ниже \$3 тыс. в обоих размерах корпуса — редкость для модели на полностью титановом браслете с возможностью заменить его на текстильный нейлоновый ремешок.

Актриса Ингеборга Дапкунайте стала посланником элегантности Longines еще в 2006 году. А в этом году ей доверили представлять абсолютную премьеру, дамские часы Evidenza. Самой коллекции в этом году исполнилось 18 лет, и ее совершеннолетие отметили особенным образом. Для перевыпуска модели 2003 года бочкообразный корпус дизайнеры сделали стальным, а циферблат с вытянутыми цифрами — необычной расцветки изумрудного оттенка. Есть и версия поспокойнее — с синими цифрами на серебристом

COURTESY OF LONGINES

— **Longines Master**
в стальном корпусе
34 мм с перламутро-
вым циферблатом
и бриллиантами.
Механизм с автомати-
ческим подзаводом

— Кейт Уинслет

— **Longines Spirit**
в титановом корпусе
42 мм. Механизм
с автоматическим
подзаводом

— Реге-Жан Пейдж

фоне. Обе новинки можно носить на ремешке из кожи аллигатора в тон циферблату или на стальном браслете с раскладывающейся застежкой, что добавляет им универсальности. Дизайн Evidenza напоминает о стиле ар-деко, а он невероятно идет Ингеборге Дапкунайте.

Австралийский актер Саймон Бейкер, присоединившийся к семье Longines в 2012 году, — само воплощение элегантности. Он говорит, что для него это способность чувствовать себя комфортно в любой ситуации и всегда оставаться собой. А еще быть любознательным, всегда держать себя в руках и уметь наслаждаться жизнью. В рекламных кампаниях бренда он, как правило, одет в костюм-тройку и носит на запястье часы Longines Master Collection, в которых традиционный дизайн сочетается с современными технологиями.

Это флагманская линейка бренда, которую Longines регулярно обновляют с 2005 года. Помимо традиционных трехстрелочников в Master Collection есть и часы с осложнениями. Прекрасный тому пример Longines Master Collection Moon Phase Chronograph, отличный хронограф с швейцарским механизмом ETA Valjoux 7751, переделанным в калибр Longines L687. Это часы, которые дают своему владельцу сумму полезных и красивых усложнений, не переходя при этом в высшие ценовые категории.

Корпус диаметром 40 мм или 42 мм, изящно декорированный механизм, который можно разглядывать через прозрачную заднюю крышку, два дня запаса хода, автоматический подзавод, система трансмиссии колонного колеса для функции хронографа, полный календарь (месяц, дата и день недели), индикатор лунных фаз и синхронизированная 24-часовая стрелка, работающая как индикатор первой и второй половины дня. На циферблате печатные арабские цифры и штампованный узор Bagleysohn, напоминающий гравировку гильоше. Водонепроницаемость у часов всего 30 м, зато они достаточно прочны, чтобы носить их каждый день, не снимая. Коричневый ремешок из кожи аллигатора придает этим часам традиционность, для более современного облика его можно заменить на стальной браслет.

В мае 2016 года Longines приняли в число своих послов элегантности британскую актрису Кейт Уинслет. В этом году она представляет женские новинки коллекции Master. Это трехстрелочники в корпусе диаметром 34 мм, с индикатором лунных фаз и даты, белым перламутровым, синим сатиновым или серебристым циферблатом с узором Bagleysohn, бриллиантами в качестве часовых меток и цветными ремешками. Через прозрачную заднюю крышку виден механизм L899.5 с автоматическим подзаводом и кремниевой пружиной баланса, на который Longines предоставляет пятилетнюю гарантию. Эти новые часы, как и новинки из соседних коллекций, еще раз подчеркивают ту элегантность, с которой Longines создает высокотехнологичные, надежные, красивые и при этом доступные часы.

Екатерина Зиборова

СОВЕРШЕНСТВО И ТВЕРДОСТЬ НОВАК ДЖОКОВИЧ И HUBLOT

На руке у Новака Джоковича — новая модель Big Bang Meca-10 Blue Ceramic с корпусом из синей керамики. Для выдающегося теннисиста это еще один знак признания в счастливом 2021 году. Швейцарская марка, среди друзей которой есть такие потрясающие спортсмены, как Пеле, Усейн Болт и Килиан Мбаппе, приняла его в семью своих посланников. Этот год, в котором Новак Джокович вышел в финал всех четырех турниров Большого шлема, выиграл три из них и сравнялся по количеству главных в его жанре титулов с Роджером Федерером и Рафаэлем Надалем, кажется, был чересчур весомым аргументом в пользу того, чтобы считать сербского волшебника лучшим теннисистом текущего столетия. А может быть, и всей истории игры. Когда пройдет время, теннисную соль нашей эпохи тому, кому не повезло ее застать, ею насладиться, объяснить будет проще простого. Кодовое словосочетание — Big Three, «большая тройка». Это ведь в самом деле исключительный случай, природная аномалия, когда одновременно появляются на свет, чтобы постоянно соперничать друг с другом, сразу три настоящих,

Новак Джокович носит Hublot Big Bang Meca-10 Blue Ceramic с синим керамическим корпусом 45 мм, мануфактурным часовым механизмом HUB1201 с ручным заводом и десятидневным запасом хода

без всяких оговорок, гения, три титана, вокруг которых полтора десятилетия вертится весь теннис.

Вся карьера Новака Джоковича — это в том числе погоня за ушедшими на разгоне чуть вперед швейцарцем и испанцем. Она начиналась под дружный смех: им сопровождался просмотр видео, в которых еще не узнавший настоящей славы Джокович необыкновенно похож, будто учился не теннису, а актерскому мастерству, пародировал повадки тех асов ракетки, кто успел познать славу, — того же Рафаэля Надаля, Ллейтона Хьюитта и даже Марию Шарапову.

Она шла под поначалу сдержанные, но становившиеся все громче и громче овации публики, наблюдающей за тем, как шутник, обретя опыт и крепость, вдруг прорывается в финалы турниров Большого шлема.

Она продолжалась под неизбежные поиски теннисными авторитетами наиболее емкого определения спортивного феномена Новака Джоковича. Сдружились все было просто. Роджер Федерер — божественное чувство мяча. Рафаэль Надаль — нечеловеческие выносливость и упрямство. Поиски, кажется, завершились фразой самого матерого из теннисных наставников — Ника Боллетьеры, однажды назвавшего Джоковича «самым совершенным теннисистом» всех времен: «Понимаете, у каждого игрока есть хотя бы один недостаток. У него нет ни одного».

Вроде бы чересчур смело и нагло, но никуда не денешься от того, что у Федерера и Надаля есть любимые и нелюбимые покрытия, любимые и нелюбимые турниры, а Джоковичу хорошо в любых условиях. И про какой-то элемент игры не скажешь, что он у него хотя бы немножко проседает: подача и прием, форхенд и бэкхенд — все шикарно.

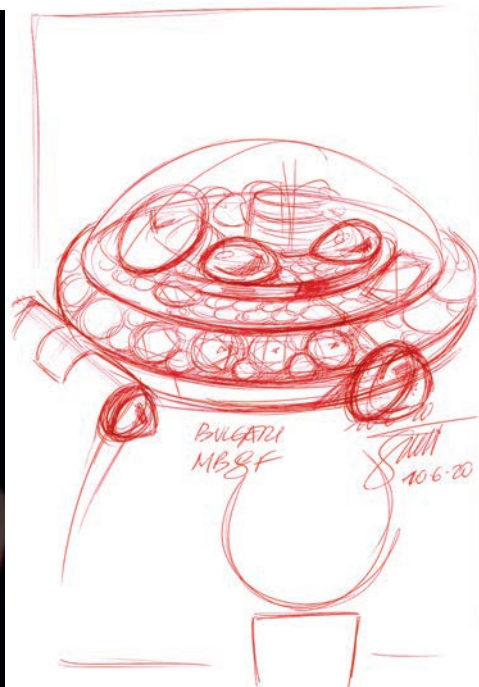
В 2021 году погоня завершилась, а аргументов у тех, кто, развивая мысль Боллетьеры, рискует назвать Джоковича лучшим из лучших, прибавилось. Список различных его рекордов теперь занимает пару страниц, и он точно длиннее, чем у Федерера и Надаля. Счет личных встреч Джоковича с двумя другими титанами не в их пользу. И вот еще аргумент: Федерер уже почти не выходит на корт, Надаль замучила травмированная нога, из-за которой он не играл с августа. А Джокович, какой бы опасной ни казалась приходящая на смену Big Three «новая волна» во главе с Медведевым, пока не уступает ее напору, в ветеранский режим не переходит и, кажется, вот-вот окажется лидером «большой тройки».

Часы Hublot, которые он носит, ему под стать. Big Bang Meca-10 Blue Ceramic с часовым механизмом с десятидневным запасом хода и синим керамическим корпусом точно так же, как он сам, сочетают в себе безукоризненную технику и абсолютную твердость.

«Как спортсмен, мечтающий оставить след в истории тенниса, я особенно горжусь тем, что могу присоединиться к семье Hublot, в которую уже входят спортсмены-легенды, — говорит Новак Джокович. — С Hublot нам еще есть что выиграть вместе!»

Алексей Доспехов

СОВМЕСТНЫЙ ПОЛЕТ BVLGARI И MB&F ВЫПУСТИЛИ FLYING T ALLEGRA

— Flying T Allegra
с механизмом MB&F
и ювелирным
украшением Bvlgari

Модель Flying T Allegra стала результатом сотрудничества римской компании Bvlgari и швейцарца Максимилиана Бюссера. Его удивительные часы Flying T, премированные на женеvском Гран-при в 2019 году, обрели еще большую драгоценность. Поменяв образ, они получили бриллиантовый циферблат «снежной закрепки» с крупными цветными камнями — турмалинами, аметистами, танзанитами, топазами, рубеллитами.

«В моей жизни было четыре женщины: мама, жена и дочери, — говорит Бюссер. — Несколько лет назад я решил, что пора мне что-то сделать для них. Думаете, это просто? Я давно потерял навык создавать часы для кого-то другого, потому что всегда делал их для себя. Все прошло хорошо: увидев посвященные ей часы, жена растрогалась, мне было приятно. Жаль, что мама их уже не увидела».

До появления Flying T Бюссер не делал женских моделей и вообще не задавался вопросом, кто будет носить его «машины времени». «У нас были похожие часы с центральным „летающим“ турбийоном, — рассказывает мне Бюссер. — Но здесь я решил спрятать под циферблат мосты, хотелось, чтобы движение было более легким, элегантным, по-настоящему воздушным. Циферблат укрыт сферой-куполом, под которым бьется сердце турбийона. В этом был для меня отчасти и образ материнства».

Максимилиан Бюссер не зря назвал свою компанию MB&F. Maximilian Busser & Friends — «Бюссер с друзьями». Любимое занятие «часового Дягилева» соединять разные индивидуальности, разных художников и инженеров в совместных проектах. Но на сей раз его партнером выступила огромная Bvlgari. Обычный итог сотрудничества при столь разном весе — великан поедает карлика, в лучшем случае упомянув его в финальном пресс-релизе. Но Flying T Allegra стали итогом равноправного партнерства.

«Проект шел очень быстро, ни одно решение не было сложным. Никто не тянул одеяло на себя, — говорит мне руководитель часового подразделения Bvlgari Антуан Пан. — Для нас было удовольствием работать с одним из современных гениев часовой механики, а Максиму было приятно работать с таким домом, как наш».

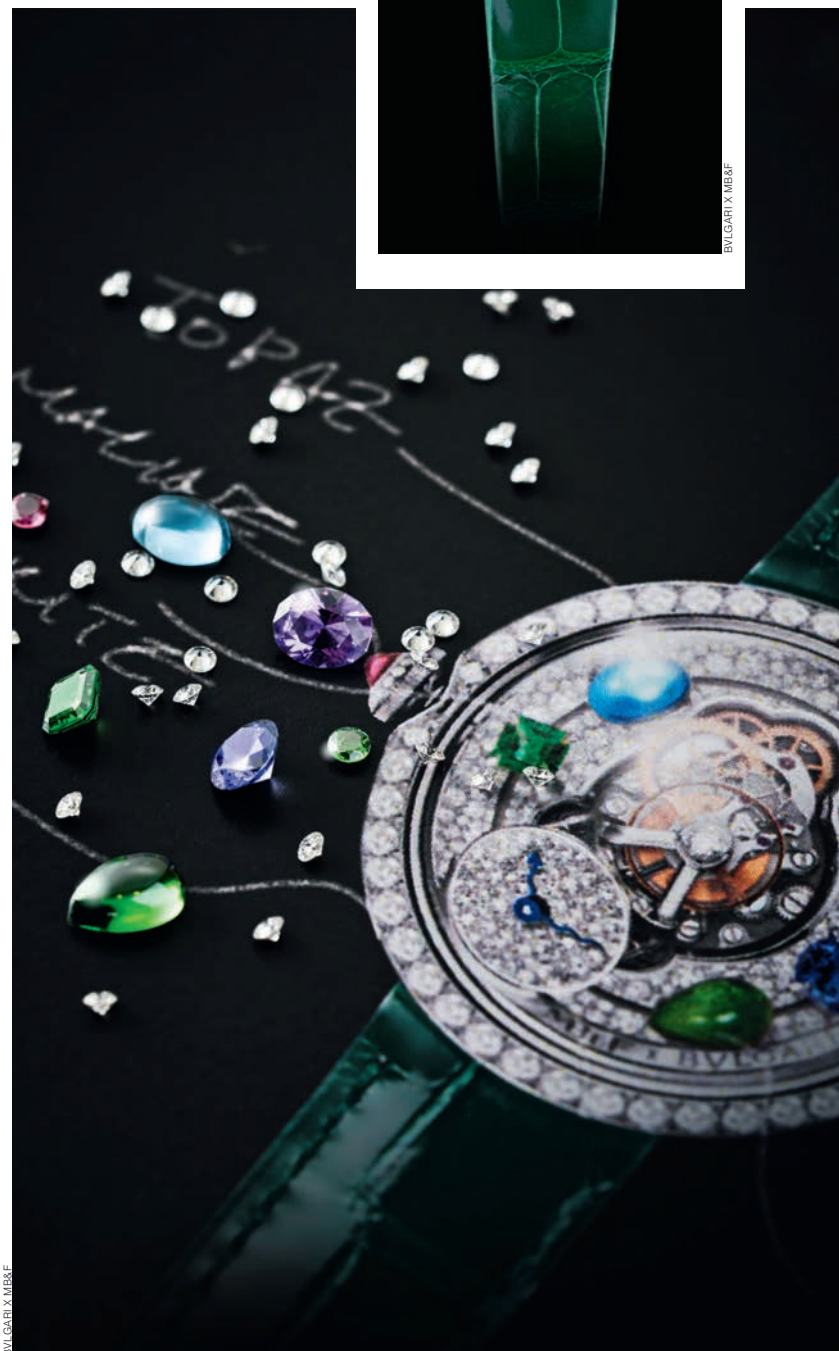
«Было очень легко, — подтверждает Бюссер. — Я еще не видел такой большой компании, которая была бы такой простой и открытой. Они огромные,

но они понимают, что такое человеческие отношения. Я общался не с корпорацией, а с людьми и чувствовал себя среди друзей».

«Нам предстояло работать так, чтобы не тронуть механизм и не изменить общие пропорции часов, — поясняет Пан. — Представьте себе, как трудно сделать купол из сапфирового стекла, так что не следовало добавлять сложности ради сложности. Не вторгаясь в механику, мы повлияли на цветовую гамму и дизайн. Мы обратились к разноцветным камням в стиле нашей очень жизнерадостной ювелирной коллекции Allegra. Благодаря таланту Фабрицио Буонамассы мы дополнили символику этих часов. Они стали напоминать Солнечную систему с планетами, вращающимися вокруг звезды — центрального „летающего“ турбийона».

Турбийон для часовщиков — настоящая драгоценность, поважнее любого многокартатного алмаза. Его отличие в том, что он живой, его движение сравнимо с биением сердца или дыханием. Когда Максимилиан Бюссер расположил в центре циферблата «летающий» турбийон, он добавил элемент, от которого не оторвешь глаз, как от блеска драгоценного камня в классическом браслете. Именно турбийон стал главным в композиции часов, сместив на «7 часов» маленький дополнительный циферблат со стрелками, теперь установленный так, чтобы время легко читала только его хозяйка. Ну а Фабрицио Буонамасса изменил облик часов, расположив с такой же нарочитой свободой вокруг центрального турбийона крупные цветные камни.

«Мы встретились с Фабрицио в Дубае, и первые эскизы он набросал прямо во время нашей беседы на террасе отеля, — рассказывает Бюссер. — Он настоящий гений часового дизайна, потому что его рисунки наполнены смыслом для инженера. Фабрицио прекрасный художник, но изображает не только внешнее, он рисует внутреннее. Его наброски, по сути, были готовым проектом и, как всегда, очень в духе Bvlgari».

Алексей Тарханов

КОЖЕЙ ЧУВСТВУЯ HUBLOT BIG BANG UNICO BERLUTI ALUMINIO

Почти двадцать лет прошло с тех пор, как я сидел в мастерской волшебницы Ольги Берлутти и, затаив дыхание, слушал ее рассказы и сказки — про счастливые ботинки Уорхола, про татуированную корову и про тайный клуб имени прустовского Свана, члены которого чистят шампанским свои Berluti в отеле «Крийон».

С тех пор модная обувная марка, которая принадлежит теперь LVMH, стала еще более модной. То есть овладела новыми ремеслами, расширилась, стала создавать одежду и вместе с олдскульными оксфордами завела себе сверхлюксовые кеды. Ольгу Берлутти сменил сначала Алессандро Сартори, потом Хайдер Аккерман, а теперь другой мой знакомец — строгий, суховатый голландский авангардист Крис Ван Аш. И все равно, когда мы говорим Berluti, мы имеем в виду прежде всего кожу.

Пять лет назад швейцарские часовщики Hublot решили сделать в партнерстве с Berluti модель со знаменитой платинированной цветной кожей, использованной непосредственно в конструкции. Часы Hublot Classic Fusion стали первым в истории марки случаем, когда для циферблата вместо золота, эмали, поделочных камней выбрали этот нежный и живой материал.

Циферблат под стеклом подвергся специальной обработке, сделавшей его прочным и нестареющим. Кожа, помещенная в рамку безеля, разумеется, появилась и на ремешке такого же цвета. Особенность кожи, как и особенность бронзы, в том, что она меняется с годами. Пatina старых ботинок, которые носились десятилетия, драгоценнее блеска новенькой обуви, только что сошедшей с конвейера. Вечно молодая кожа на циферблате со временем вступала в контраст с «умудренной опытом» кожей ремешка. Может быть, поэтому для нынешней модели, создаваемой в сотрудничестве с Berluti, в Hublot решили сделать часы, способные так же красиво стареть.

В качестве типа корпуса на сей раз был взят не Classic Fusion, а Hublot Big Bang, причем в варианте хронографа с мануфактурным механизмом. Забавно, но сам выбор такого усложнения, как хронограф с его наглядным отображением бега времени, рифмуется с кожей, традиционным материалом, тоже подвластным времени.

Технологи Hublot придумали, как покрыть кожей не только циферблат, но и кольцо циферблата, безель. Он собран здесь из двух слоев. Тончайшее кожаное кольцо с помощью специальных полимеров соединено с титановой основой. Шесть винтов, крепящих кольцо, выделяются на сером кожаном фоне. Внешнее кольцо дополнено широким внутренним, тоже кожаным кольцом, на котором нанесены цифры четных часов и метки нечетных. Эти обозначения сделаны с помощью тиснения. В центре циферблата открыт механизм HUB1280 Unico, на «9 часах» — маленькая секундная стрелка, на «3 часах» — суммирующий циферблат минут с окошком для даты.

В истории обувного дела Berluti прославились прежде всего цветной патинированной кожей. Именно они открыли моду на смелые оттенки муж-

ской обуви — бордо, фуксию, оранже, лимон. Но здесь никакого буйства цветов нет, новые Hublot Big Bang Unico Berluti Aluminium выдержаны в строгой серой гамме.

Впрочем, это не просто абстрактный, выбранный по пантону серый. Именно этот серый существует в палитре обувной марки и называется Aluminium. После желтых, зеленых, синих часовых Berluti новая модель выглядит, конечно, более сдержанно и строго. Но как раз этому и радуется глава марки Рикардо Гвадалупе: «Циферблат напоминает гладкие, атласные тона бетона, который стал цветом наших величайших городов. Сдержанный, но сложный, монохромный, но наполненный нюансами. Наши новые Big Bang Unico Berluti Aluminium — не совсем то, чего от нас ожидали. Вот потому-то мы их и сделали!»

Как видно, в Hublot всерьез взялись за кожаные часы. Любых моделей, любых размеров, любых оттенков. Ну что же, теперь в клубе Свана в отеле «Крийон» часы тоже можно будет полировать бархоткой и пить шампанским.

Алексей Тарханов

В часах Hublot Big Bang Unico Berluti Aluminium циферблат и безель украшает настоящая кожа в цвете Aluminium. Титановый корпус 44 мм, мануфактурный механизм HUB1280 с функцией хронографа, автоматическим подзаводом и запасом хода 72 часа. Ограниченная серия 100 экземпляров

НА ВЗГЛЯД ТИГРИЦЫ GEM DIOR TIGER EYE ВИКТУАР ДЕ КАСТЕЛЛАН

__Dior Gem Dior Tiger Eye в золотом корпусе с циферблатом из среза коричневого «тигрового глаза»

__Креативный директор ювелирных коллекций Dior Виктуар де Кастеллан

В родившейся два года назад часовой ювелирной линии Gem дома Dior — новое пополнение, часы Gem Dior Tiger Eye.

Это настоящие ювелирные часы, не отвлекающиеся на лишние сложности, механизм у них кварцевый. Зато формы корпуса и браслета простыми никак не назовешь. У золотого корпуса с линейками бриллиантов, которые по периметру обходят циферблат, восемь неравных сторон, как будто бы следующих естественной форме среза коричневого «тигрового глаза». Отполированный минерал, один из красивейших «глазковых» камней, и дал название модели. В свое время креативный директор ювелирных коллекций Dior Виктуар де Кастеллан так и объясняла мне появление новой линии, в которой многоугольные циферблаты, обведенные золотом, выглядят как камни на срезе. «Мне пришло это в голову, когда я однажды рассматривала минералы, которые мне прислали. Они не были огранены, в их нарочитой грубости было настоящее очарование. Может быть, не стоит приводить их к классическому кругу, достаточно положить их в оправу, подумала я. Мне всегда было жалко камни, которым мы насильно придавали „правильную“ форму. Может быть, тут как с людьми: неправильная форма как раз самая правильная».

Я понимаю, почему ей близка «неправильность». С начала работы в Dior в каждой своей коллекции де Кастеллан делала то, на что никто не осмеливался. Свободно миксовала драгоценные, полудрагоценные и поделочные камни, использовала бриллиантовую крошку, «золушкину пыль», припудривая ею кабашоны, а когда не хватало цвета, вводила цветной лак или горячую эмаль — «превращая в украшение чувства и эмоции», как она говорит. Это были очень необычные и, как правило, фигуративные вещи, маленькие подробные скульптурки: мертвые головы королей-королев, цветы-хищники, образы диоровских платьев, элементы интерьеров Версаля. В линии Gem браслеты составлены из прямоугольников, напоминающих рояльные клавиши, правда, вместо черного и белого — разнообразнейшие естественные цвета минералов. «Для меня цвет очень важен, и я люблю использовать все камни сразу. В Gem смешала малахит, лазурит, перламутр и сердолик. Есть розовый опал, есть тигровый глаз. Собирая их вместе, я пыталась сыграть на многоцветьи, но, конечно, думала о нюансах оттенков. У некоторых моделей весь браслет состоит из расположенных в шахматном порядке декоративных камней. Все стороны асимметричны, как и в природе».

Почему Виктуар де Кастеллан решила сделать Gem столь геометричной, строгой, модульной коллекцией? «Захотелось переключиться с фигуративных украшений на абстрактные, — отвечает она. — Я подумала, что сейчас самое время для геометричного стиля. Но я не так далеко ушла от того, что делала раньше, это как будто бы мои прежние украшения, но только разобранные и собранные заново в виде пикселей, палеток, клеточек».

То есть снова художественное упражнение на конструкцию-деконструкцию? Вспоминаю, как она плоскогубцами разбирала свои детские украшения, мамин подарок, чтобы превратить их во что-то новое. «Сейчас мне уже не нужны инструменты, — говорит она, — я могу это делать и мысленно». Но у Gem есть еще один прообраз — Виктуар де Кастеллан рассказывает о расклеенных в линию кусочках ткани, которые Кристиан Диор использовал в мастерских, проверяя цветовую гамму коллекции. Разноцветные полоски и вправду напоминают развернутый браслет. «Так что эта коллекция соединяет идею природы с идеей кутюра».

Сначала часы Gem появились на ремешках, удивляя контрастом гладкой черной кожи с многоугольным цветным каменным циферблатом. Потом они обрели наборные браслеты из каменных полосок. У новых Gem Dior Tiger Eye браслет из желтого золота. Все вместе уже не совсем «часы», не просто механизм, а украшение. «Часы как браслет, — говорит Виктуар де Кастеллан. — Или браслет как часы. Мне всегда нравилась идея браслета, который показывает время».

Алексей Тарханов

__Коллекция Gem Dior рассказывает о естественной красоте использованных для циферблатов полудрагоценных камней

Zenith
Chronomaster Original со стальным корпусом 38 мм, 56 бриллиантами, белым перламутровым циферблатом, перламутровыми счетчиками в трех цветах, автоматическим высокочастотным механизмом El Primero 3600 с функцией хронографа с точностью 1/10 секунды и запасом хода 60 часов

ВРЕМЯ ДЛЯ ВСЕХ НОВЫЕ ZENITH CHRONOMASTER ORIGINAL

Глава Zenith
Жюльен Торнар
в Мадриде с участниками проекта Zenith DreamHers: Амандин Шаньо, Лаурой Нольтемайер, Пришес Адамс, Летицией Гуарино, Терезой Куэвас и Жизлан Гуэнез

Две модели хронографа Chronomaster Original представила в октябре в Мадриде швейцарская мануфактура Zenith. Создавалась новинка по образу исторической модели A386, но ремейк получился в лучших традициях нового времени и гендерного равенства — часы в стальном корпусе диаметром 38 мм с бриллиантами подходят и мужчинам, и женщинам. Представить первые A386 с механизмом El Primero на женском запястье в 1969 году, когда модель только появилась, было невозможно. Тогда дамам предлагали в основном блестящие драгоценные безделушки с цифрами и стрелками. Да и мужчины редко выбирали модели с бриллиантовым декором на корпусе. Пятьдесят лет спустя время изменилось. Выбирать между точностью, сдержанностью и самовыражением клиентам не нужно. Генеральный директор компании Жюльен Торнар шутит, что часы Chronomaster Original можно считать официальным хронометром для новой главы про часы-унисекс мануфактуры Zenith, которая началась с его же легкой руки несколько лет назад.

На первый взгляд новые Chronomaster Original и исторические A386 отличаются друг от друга разве что цветом и глянцевым блеском защитного стекла. На деле дизайнеры и инженеры изменили крепление браслета, логотип Zenith, и, конечно, усовершенствовали механизм El Primero. Chronomaster Original оснащены самой поздней его версией, которая называется El Primero 3600 — калибр хронографа с автоматическим подзаводом нового поколения: точность 1/10 секунды, частота 5 Гц (36 000 полуколебаний в час) и увеличенный запас хода — до 60 часов.

Для флагманской модели использовали четыре вида перламутра. Белый — для основного циферблата, синий и небесно-голубой — для счетчиков хронографа, а для секундной стрелки — дымчато-серый. У новых часов, как и у их предшественника, нет безеля. Девять бриллиантов украшают циферблат, еще 56 инкрустированы в ушки корпуса. В комплекте к небесно-серым часам предлагается голубой кожаный ремешок. Модель в коричнево-серых тонах дополнена коричневым ремешком.

А поскольку Chronomaster Original считается унисекс-моделью, показать новинку публике решили во время панельной дискуссии о равноправии мужчин и женщин. К участию были приглашены международные журналисты и «мечтательницы» Zenith — так нежно бренд называет амбассадоров женских моделей. Точнее, девушек называют DreamHers — это придуманный Zenith феминитив от слова «dreamers» — «мечтатели». Почетная должность была учреждена в 2020 году.

Успешные и целеустремленные девушки, которых выбрала компания Zenith, рассказали о своей истории жизни и успеха на онлайн-платформе проекта. Сейчас в списке «мечтательниц» 14 имен, но в Мадриде собрались семь из них — художница Тереза Куэвас, шеф-повар Амандин Шаньо, балерина Пришес Адамс, фешен-ритейлер Жизлан Гуэнез, автогонщица серии Extreme Е Кристин Джампаоли Зонка, предпринимательница и владелица собственного веганского косметического бренда Лаура Нольтемайер и бывшая «мисс Швейцария», пластический хирург и инфлюенсер Летиция Гуарино. Девушки много говорили о дискриминации, о равных правах и возможностях. Жюльен Торнар, который открывал дискуссию, уверен, сообщество «мечтательниц» будет разрастаться и в скором времени превратится в настоящую коалицию успешных женщин. Очевидно, под счастливой звездой Zenith.

Натела Поцхверия

Амбассадор
Zenith DreamHers
пластический хирург
Летиция Гуарино

Амбассадор Zenith
DreamHers пред-
принимательница
Лаура Нольтемайер

ЧАСЫ НА «ЛИНИИ ЖИЗНИ»

TUDOR PELAGOS FXD

ДЛЯ ФРАНЦУЗСКИХ МОРЯКОВ

УРС ДЮМАРЕ

— **Tudor Pelagos FXD** разработаны совместно с Военно-морскими силами Франции. Монолитный корпус из титана диаметром 42 мм с матовой отделкой оснащен фиксированными ушками. На заднюю крышку нанесена гравировка — символ ВМС Франции и надпись «M.N.21»

Когда я служил на флоте, у нас в La Royale (традиционное название ВМФ Франции) рассказывали чудеса про морских диверсантов из группы «Юбер», занимавшихся даже в мирное время такими военными делами, как освобождение заложников или борьба с террористами. Попастъ в их подразделение было практически невозможно — туда брали только тех, кто уже послужил в спецназе, да к тому же опытных подводных пловцов. Это были люди, как будто бы пришедшие из фильмов про Джеймса Бонда. У них была самая современная экипировка: костюмы для погружений, специальные дыхательные аппараты и, разумеется, специальные часы, с которыми можно было уходить под воду, не боясь потерять чувство времени.

Сейчас, занимаясь историей часового дела, я знаю, что на вооружении подводников появились сначала часы Tudor Oyster Prince Submariner. С 1960-х дружба французских ВМС с часовщиками марки укрепилась, и на обороте этих специальных моделей возникла надпись M. N. — Marine Nationale (Национальный флот). Наиболее знаменита была модель с синим циферблатом под референтным номером 9401. Она появилась в ВМС в середине 1970-х и прослужила до начала нашего века. С тем большим интересом в начале года часовые журналисты встретили известие о том, что Tudor снова готовится выпустить часы в партнерстве с военными моряками.

Прежде всего, на мой взгляд, Tudor Pelagos FXD очень удались эстетически. Они не выглядят очередным вариантом облаканных профессиональными призами Black Bay. Корпус 42 мм сделан из легкого, но прочного титана и рассчитан на давление воды на глубине 200 м. Синий цвет циферблата теперь дополнен синим безелем с обозначением минут. Элегантная модель, а если внимательно присмотреться, то становится понятно, что это не только красивые часы для пляжа или яхты, но и хорошо продуманный прибор для боевого пловца.

Около двадцати лет назад швейцарская Международная организация по стандартизации, ISO, определила требования, которые должны быть выполнены для того, чтобы выпускать часы для ныряльщиков. Список ISO 6425 включает и водонепроницаемость (начиная со 100 м или давления 10 бар), и светящиеся метки, читаемые в темноте на расстоянии 25 см. Одной из привычных особенностей таких часов стало приспособление для отсчета времени погружения — 15-минутный сектор, устанавливаемый поворотом кольца циферблата. Для того чтобы этот показатель не сбился, кольцо циферблата может вращаться только в одном направлении, а размеры его не выходят за габариты корпуса, чтобы ненароком его не задеть. Иначе говоря, такие часы не рассчитаны на то, чтобы ныряльщик оперировал кольцом циферблата в воде, данные фиксируются на суше.

Первое отличие новых Tudor Pelagos FXD от обычных моделей для ныряльщиков — широкое кольцо циферблата, чуть превышающее размеры корпуса для удобства использования под водой в печатках. На кольце нет выделенных цветом участков для измерения длительности погружения, а само кольцо может вращаться в двух направлениях, что характерно вроде бы не для «подводных», а для «пилотских» часов. Сходство на самом деле неслучайно, новая модель задумана как прибор для «слепой» подводной навигации.

Когда ныряльщикам необходимо без всплытия на поверхность пройти определенным маршрутом, для его расчета используется направление, постоянная скорость движения и отрезки времени, за которые следует пройти отмеченные участки. Под водой передвигаются по двое. Соединенные страховочным тросом, который также называют «линией жизни», напарники плывут, ориентируясь по магнитному компасу. Благодаря кольцу циферблата, градуированному в обратной последовательности от 60 минут к нулю, на каждом этапе маршрута можно запустить обратный отсчет времени до новой точки. То есть сходство с пилотскими часами, также используемыми для навигации, в данном случае оправданно.

Особым образом сделан и корпус. Прежде всего он не отшлифован, а матирован — для того, чтобы не отражать блеск и не демаскировать пловца. Другая его особенность — прочные ушки для крепления ремня, являющиеся частью корпуса. Как раз эта система, называемая FiXeD, отражена в имени модели. В прошлом Tudor отправляла свои часы приемщикам Marine Nationale без ремешков. Их шили на месте, как правило, из парашютных строп. Несмотря на кустарщину, выглядели они стильно, как современные модные ремешки НАТО — зеленая лента с вплетенной по центру нитью желтого или красного цвета. Помня об этом, Tudor снабдила свою новую модель текстильным ремешком с центральной полоской, в паре к нему — дополнительный каучуковый ремешок. А вот страховочный трос не прилагается.

Перевел с французского Алексей Тарханов

ДОМА ДЛЯ ЧАСОВ НОВЫЕ МАНУФАКТУРЫ AUDEMARS PIGUET

— Новая
мануфактура
в Ле-Локле расчи-
тана на производство
самых сложных часов
вроде Code 11.59
by Audemars Piguet
в корпусе 41 мм
со скелетонизирован-
ным механизмом
и турбийоном

Виром вирусом, а Audemars Piguet, не жалуясь на судьбу, строит два крупных заводских здания. Одно — в знаменитом часовом центре, Ле-Локле, на самой границе с Францией. Другое — на родине марки в местечке Ле-Брассю. Первое уже закончено и открылось, второе только начинает строиться.

Глава Audemars Piguet Франсуа-Анри Беннамиас настаивает на том, что необходимо беречь и защищать часовую промышленность. Парижанин, космополит, любитель Америки, в которой он много лет проработал, стал яростным патриотом швейцарских гор. В полной гармонии с желаниями семей основателей Одемар и Пиге, которым до сих пор принадлежит прославленный бренд, Audemars Piguet единственная из великих марок сохраняет штаб-квартиру в заштатном Ле-Брассю, не прельстившись близкой Женевой.

В пылу интервью Франсуа-Анри сравнил гордую своей независимостью марку с «деревней Астерикса» посреди Швейцарии, страдающей под натиском больших групп и тяжестью эгоистических интересов. Не знаю, с кем он сам ассоциировал себя в этот момент, с храбрым Астериксом или мощным Обеликом. Но если продолжить сравнение, новая мануфактура в Ле-Локле — то самое место, где мудрый друид варит волшебный напиток, делающий часовщиков Audemars Piguet непобедимыми.

Имя друида всем известно. Это Джулио Папи, один из самых известных часовых конструкторов Швейцарии. У Audemars Piguet в течение многих лет была собственная экспериментальная фабрика, конструкторское бюро Renaud & Papi, мануфактура внутри мануфактуры, марка внутри марки, которая занималась разработкой и постройкой сложных и очень сложных меха-

__Кружевная
архитектура
новых Code 11.59
by Audemars Piguet
вторит прозрачной
архитектуре здания

__Code 11.59
by Audemars Piguet

низмов. Бюро Джулио Папи даже имеет право работать на других заказчиков. Мне всегда казалось, что это пример храбрости и умной политики. Инженеры и часовщики набираются опыта, зарабатывают деньги и славу, ведут новые разработки, которые им затем пригодятся «дома». В любом случае лучшие и самые интересные «Папи» все равно достаются Audemars Piguet.

Теперь бывшая Renaud & Papi превратилась в Audemars Piguet Le Locle и обрела новый адрес — холм Сеньоле. Стройка началась перед санитарным кризисом — 6 октября 2018 года. В «капсулу времени» вместе с закладным камнем поместили в том числе и первый турбийон, разработанный Audemars Piguet вместе с Renaud & Papi в 1994 году.

Прежняя мануфактура, куда я однажды приезжал в гости к Джулио Папи, размещалась в прямоугольном здании с колоннами. Этот старый хайтековский Парфенон в стиле Миса ван дер Роэ был совсем неплох. Но теперь у инженеров марки появилось вписанное в ландшафт здание, своим причудливым планом напоминающее с воздуха сложнейшую деталь часового механизма.

Автором проекта стала молодая архитектурная мастерская Kunik de Morsier из Лозанны. Архитекторы Валентин Куник и Гийом де Морзье попытались создать часовую мануфактуру нового времени: открытую пейзажу, удобную и приятную как для часовщиков, так и для возможных посетителей, и конечно, снабженную по нынешней моде на «ответственную роскошь» всеми необходимыми приспособлениями и механизмами для экономии энергии и защиты природы.

«Мануфактуру спроектировали так, чтобы представители различных часовых профессий чувствовали взаимосвязь, — рассказывает Оливия Круан, директор по развитию бренда Audemars Piguet. — Модульный принцип пространства позволяет быстро адаптироваться к меняющимся потребностям. Внутри все прозрачно. Благодаря стеклянным внутренним перегородкам между различными цехами появляется полная видимость, что способствует общению между мастерами. Особое внимание уделено свободному пространству: в цен-

тре дома расположена piazza, удобное и уютное место, где 190 сотрудников могут встречаться, что-то обсуждать, отдыхать вместе после работы».

В этом внимании к свободному времени и свободному пространству проявляется новое отношение марки к часовщикам. О работниках такой квалификации надо заботиться, иначе можно столкнуться с кадровыми проблемами и не удержать людей ни в Ле-Локле, ни в Ле-Брассю, ни в иных крошечных часовых деревнях Швейцарии.

Архитектурные новинки марка подкрепляет часовыми, и говорит она о них в самых художественных терминах. Именно так описывает, например, недавно выпущенные Code 11.59 by Audemars Piguet с турбийоном и скелетонизированным механизмом руководитель отдела сложных часов Майкл Фридман: «Архитектурная сущность Code 11.59 превращает эти часы в идеальное полотно для демонстрации сложных скелетонизированных механизмов, при этом корпус и калибр образуют единое эстетическое целое». Другая знаменитая линия Audemars Piguet — спортивная Royal Oak — в ноябре оказалась героем новостей. Сначала на женевском Grand Prix, где «Культурными часами» была признана модель Audemars Piguet Royal Oak Jumbo Extra-Thin, а потом на аукционе Only Watch, где редкая и последняя в своем роде модель Royal Oak Only Watch собрала рекордную для марки сумму в 3,1 млн швейцарских франков.

На общем фоне это выглядит счастливым исключением. Многие швейцарские часовщики переживают самые жестокие испытания со времен кризиса 2009 года. В прошлом году часовая промышленность страны откатилась назад — на 22% с доковидных времен. Однако еще до нынешнего кризиса Audemars Piguet называли в числе четырех независимых марок — рядом с Rolex, Patek Philippe и Richard Mille, — которые Morgan Stanley считал столпами рынка. Они занимали 35% производства, доля прибыли была еще больше — 55%. Кризис, как говорят финансисты, это неравенство между великолепной четверкой и остальными лишь углубил.

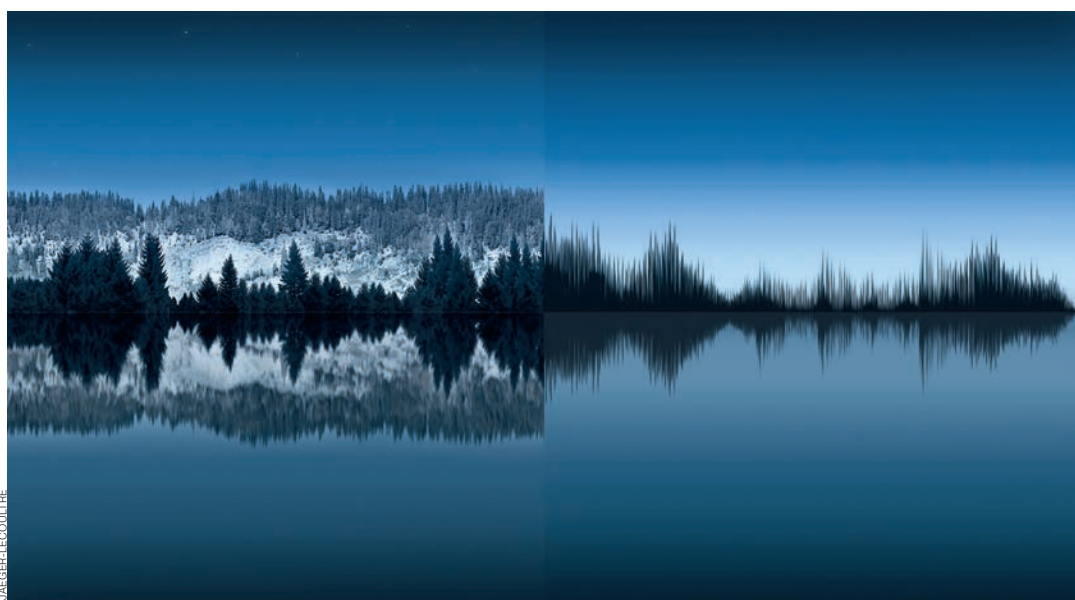
Перед пандемией Audemars Piguet готовилась увеличить производство примерно на четверть, предполагая выпускать на 10 тыс. часов больше, чем раньше. Теперь цель стала еще более достижимой. В 2025-м еще одно новое здание добавится к уже существующей в Ле-Брассю мануфактуре и к недавно построенному музею Audemars Piguet. «Многие узнали о высоком часовом искусстве во время пандемии. Сегодня мы по всему миру наблюдаем увеличение числа молодых клиентов, увлеченных швейцарским часовым искусством. Давайте поможем им мечтать. Лучшее еще впереди», — говорит Франсуа-Анри Беннамиас.

Алексей Тарханов

МОРОЗ В ПОМОЩЬ ATELIER D'ANTOINE JAEGER-LECOULTRE

— Jaeger-LeCoultre Reverso Tribute Minute Repeater в корпусе из розового золота 51,1 x 31 мм толщиной 11,41 мм. Механизм Calibre 944 с ручным заводом и запасом хода 35 часов. Ограниченная серия 10 экземпляров

— На мануфактуре Jaeger-LeCoultre тщательно проверяют акустику новых репетиоров, диаграмма звука которых напоминает линию гор, поросших лесом

Мануфактура Jaeger-LeCoultre располагается в горной долине Жу, наполненной звуками: шорохом ветра в кронах деревьев, пением птиц, журчанием ручьев. Холодный климат сделал долину благоприятным местом для производства музыкальных инструментов, поскольку здешние деревья росли медленнее, а их древесина становилась плотнее. Резонансные свойства такой древесины высоко ценились создателями корпусов струнных инструментов. Что же до часового производства, то из-за морозных зим люди больше времени проводили в помещениях и совершенствовали свои навыки в точной механике. Мороз может быть не только генералом, но и помощником.

Более 600 лет звук отражал ход времени: европейцы планировали день, ориентируясь на звук башенных часов и церковных колоколов. Слово «clock» — сейчас так называют настольные и настенные часы — происходит от латинского «сlossа», что означает «звук колокола». Считается, что репетиры, отбивающие текущее время звуком, были изобретены, чтобы в доэдисоновскую эпоху люди могли определять время в темноте. Звучит убедительно, но не совсем верно. На самом деле часовщики работали над созданием карманных версий башенных часов с боем. Для клиентов такие часы должны были стать символом высокого положения и тонкого вкуса.

Более 150 лет назад, в 1870 году, Jaeger-LeCoultre выпустила самое главное из часовых усложнений — минутный репетир. Вплоть до середины XX века мануфактура поставляла механизмы с боем для многих марок. При этом, несмотря на различные усовершенствования, конструкция акустических часовых механизмов оставалась неизменной с начала XIX века. Среди первых нововведений были кафедральные гонги (1870 год) и механизм с тремя молоточками (1880 год). В 1895 году часовщики Jaeger-LeCoultre изобрели бесшумный регулятор боя: он устраняет фоновый гул и сегодня используется практически во всех акустических часах.

В середине XX века вырос спрос на наручные часы для повседневной жизни. Тогда мастера Jaeger-LeCoultre разработали часы с функцией будильника. В калибрах Мемовокс молоточки и гонги издают звуковой сигнал одной тональности, а не обычный для репетиоров перезвон. Со временем эту модель дополнили практичной функцией мирового времени, но, как выяснилось, существовали и «мемовоксы» с напоминанием об истечении времени автомобильной парковки!

С возвращением интереса к сложным механическим часам в середине 1990-х годов инженеры и дизайнеры Jaeger-LeCoultre вернулись к минутным репетирам и задали новые стандарты их звучания. В 2005 году мануфактура запатентовала гонги, закрепленные на сапфировом стекле циферблата, превосходно проводящем звук. Двумя годами позднее стали применяться гонги с квадратным сечением. Они имеют плоскую ударную поверхность, что делает бой более громким и насыщенным. В 2009 году были созданы молоточки-требуше. Их работа основана на принципе, аналогичном действию средневековых катапульти с противовесом, в честь которых они и были названы. Такая конструкция увеличивает скорость и силу ударов молоточков. В 2014 году в модель Hybris Mechanica 11 интегрировали функцию сокращения пауз, что гарантирует мгновенный переход к бою минут, если не отбиваются четверти часа. В 2019 году в калибре JLC 950 была внедрена дуплексная система гонгов. В ней гонги не были, как раньше, расположены в одной плоскости. Они загибались вверх и расходились, обходя двумя полукругами верхний сегмент механизма. Таким образом оптимально использовалось пространство внутри корпуса, что улучшало качество звука.

По случаю 150-летнего опыта в производстве акустических часов на мануфактуре Jaeger-LeCoultre в музейном и культурном центре Atelier d'Antoine, названном в честь основателя марки Антуана Лекультра, состоялась серия семинаров «Звукорежиссер». Главной звездой были выпущенные ограниченной 10 экземплярами серий Reverso Tribute Minute Repeater. В них воплощен ряд уже упомянутых технических инноваций мануфактуры: запатентованные молоточки-требуше, бесшумный регулятор боя и новые гонги. Модель с внешним и внутренним циферблатами оснащена обновленной версией мануфактурного калибра JLC 944 с ручным заводом. Показывая одинаковое время, циферблаты отличаются друг от друга. Лицевой скелетонизированный демонстрирует сложность минутного репетира. Мост, часовые метки, гонги и другие детали с золотым покрытием сочетаются с корпусом из розового золота. Великолепие внешнего циферблата контрастирует со сдержанностью внутреннего: проходящим по плате узором «женевские волны» и цветовыми акцентами — воронеными винтами, золотыми стрелками и часовыми метками.

Юрий Хнычкин

16+

НОВЫЙ

переоделись,
но не переобулись

OYSTER PERPETUAL GMT-MASTER II

Бутики Rolex

Москва: отель «Метрополь», Театральный проезд, 2
ЦУМ; отель «Рэдиссон Славянская»; С.-Петербург: ДЛТ
Сочи: «Гранд Марина»

Москва: Третьяковский проезд, 7; Кутузовский пр-т, 31
Барвиха Luxury Village

тел. 8 800 700 0 800

Mercury

www.mercury.ru